

Елена Безрукова

Девочка, я тебя присвою 2

«Литнет»

2022

Безрукова Е.

Девочка, я тебя присвою 2 / Е. Безрукова — «Литнет», 2022

Эта девчонка... Снегурочка. Или Снежинка... Почему-то взгляд на ней останавливается. Дерзкая, разговаривает, будто ровня мне. Настолько дерзкая, что я хочу поставить эту выскочку на место. Опозорила меня при моих друзьях! Или ещё лучше — пусть она влюбится и ластится возле моих ног. Хорошие девочки в тайне обожают выкрутасы плохих мальчиков. У неё нет шансов! *** Если бы я знал, чем закончится этот вечер... И что мои слова обернутся против меня, а за Снегурочкой стану бегать я сам... ПЕРВАЯ КНИГА - _____ ПРОДОЛЖЕНИЕ — «ПРЕДАТЕЛЬ. ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ О СЫНЕ» -

Содержание

ПРОЛОГ.	5
1.	8
2.	14
3.	19
4.	23
5.	26
6.	28
7.	30
8.	34
9.	37
10.	39
11.	41
12.	43
13.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

ПРОЛОГ.

Красная жидкость стекала с моих дрожащих рук. Дорогой напиток смешался с моей кровью... Больно. Я зацепила ногой ещё одну бутылку и не успела поймать, она разбилась, порезав мне руки.

– Припёрся, блин... – выплюнул Макс сквозь зубы и вышел.

Я нервно оправила на себе одежду. Слава богу, ничего криминального Макс сделать не успел... Вадим вовремя нам помешал.

Я подняла глаза на него. Он окинул взглядом разбитую бутылку и протянул мне руку.

– Пойдём.

Я взялась за нее и на непослушных ногах вышла следом за ним.

Вадим отвёл меня к бару, усадил за стойку и налил чая.

– Ты как? – спросил он.

– Нор... Нормально. Сейчас успокоюсь, поеду домой...

– Правильно, – кивнул Вадим, а потом придвинулся ближе. – Не ходи сюда больше. По крайней мере, одна. Макс отморозок, он не остановился бы, если бы я не пошёл за напитком сам, так как ты запорошила куда-то.

– Я уже поняла... – опустила я глаза. – Спасибо тебе.

Так неудобно было, что Вадим видел всю эту грязь, прекрасно понимал намерения Макса, но я была безумно благодарна ему, что он вовремя пришёл, и, я так думаю, готов был вмешаться, когда понял, что всё происходит без моего согласия.

– Да ладно уж, я...

Нас перебил Михаил, злой как чёрт, подлетевший к стойке.

– Вот овца, а... – выплюнул он мне в лицо. – Мало того, что ты меня обворовала, так ты ещё и две дорогие бутылки раскурочила. Ты хоть понимаешь, что у тебя и так проблем по самые гланды, так я тебе и эту бутылку в счёт включу? Допрыгалась?

– Я... Я не виновата! Меня толкнул Макс! – осмелилась высказаться я.

– Ах ты... – он грязно выругался. – Ты опять смеешь на моего сына рот открывать? А ну, иди сюда.

Он схватил меня за шею и поволок на задний двор кафе, туда же, где находился служебный выход.

– Михаил Николаевич! – попытался вступить за меня Вадим.

– А ну за бар, быстро! – рыкнул он на бармена. – Иначе вылетишь вслед за ней. А ты, дрянь криворукая, перебирай отсюда быстрее ногами.

Вадим остался стоять на месте. Я не могла его за это осудить.

Очень надеялась, что бить меня никто не станет...

Но Михаил не собирался ничего со мной делать, он лишь выволок меня на улицу.

– Ты уволена. Давай, проваливай отсюда. И помни, что бабки я долго ждать не буду. Сдам тебя в полицию, и делов.

– Вы не докажете ничего! Я не виновата.

– Слышь ты, девка! – Он снова схватил меня за шею, притянул ближе к себе и выдохнул мне своё зловонное дыхание прямо в лицо.

– Пустите...

– Ты че такая борзая-то? Приструнить бы тебя, кобыла.... Я б тебя научил, как надо со старшими разговаривать.

Внезапно нас резко развели по сторонам. Архип... Но что он тут делает?

– Э, пацан, ты чё – офонарел?

– Руки убрал от неё.

– А ты кто такой? – сузил глаза мужчина. – Защитничек нарисовался. Тогда может, ты вернёшь мне всё, что она спёрла и испортила?

– Что вы от неё хотите? – холодно задал вопрос Архип, загораживая меня собой и вставая между мной и хозяином кафе.

– Денег мне она должна, – заявил он. – Целую кассу, выручку за неделю утащила, овца!

– Михаил Николаевич, я не брала ничего! – воскликнула я из-за спины Архипа. Теперь он тоже решит, что я воровка!

– А это ты будешь в полиции объяснять! – рыкнул он на меня, но нападать снова не осмелился. Архип был выше него и из-за своей комплекции смотрелся рядом с плюгавым мужиком горой. Но проблем плюгавому это устроить мне не помешает... – У меня есть доказательства – касса открывалась её электронным ключом... Посадят твою воровку.

– Сколько? – снова задал вопрос мой сегодняшний внезапный защитник.

– Много, юнец, много, – хмыкнул Михаил Николаевич. – Тебе папа на развлекушки столько не даст.

– Назови сумму.

– Ну, там в кассе было сто пятьдесят тысяч. И ещё сегодня она разбила дорогие бутылки. Одна стоила больше ста тысяч. Две уколошила. Итого – четыреста штук. Ну чё? Полицию вызываем?

– Не надо полиции, – спокойно ответил Архип. – Возьми часы. Они из Швейцарии. Настоящие, не подделка. Продашь их. Часть расходов покроет.

Он снял с запястья в самом деле дорогую на вид игрушку и протянул ее хозяину кафе. Тот лишь пренебрежительно посмотрел и отвернулся.

– Нет, пацан, – покачал он головой. – Заниматься торговлей на досках объявлений я не буду, да и в часах не разбираюсь. Вот продашь их сам и принесёшь, коли так хочешь за свою девку заплатить. Не достанет ее полиция – так достанут другие люди, и там вы уже часами не отделаетесь.

Теперь мне стало ещё страшнее. В это кафе часто приезжали отдыхать странные мужчины... Криминальной наружности.

– Хорошо, я сам продам, – сказал Архип. – Часть денег переведу сейчас. Идёт?

– Давай.

– Ну ладно, – хмыкнул хозяин кафе, после того как Архип перевёл ему часть денег прямо сейчас. – У вас ровно неделя, чтобы принести остальное, иначе я твою зазнобу сдам в полицию. Или... волкам.

– Я понял.

Мужчина ушёл, а я робко подняла глаза на Архипа. Кажется, я влипла, и он вряд ли найдёт такие деньги, чтобы меня спасти. Он ведь тоже пока что просто школьник, пусть и сын состоятельных родителей.

И кто такие волки? О ком говорил Михаил?

Мужчина ушёл, а мы остались стоять на заднем дворе кафе. Меня мелко трясло, знобило, словно зимняя стужа стояла, хотя, вообще-то, было не так уж и холодно.

– Кто такие волки? – спросила я его.

– Банда такая у нас в городе.

– А-а... Боже, что мне делать?

Я растерянно смотрела на своего спасителя, нервно заламывая руки. Куда же я влипла?

– Ворон кличка у хозяина этого кафе. Он среди бандитов известный. И кафе держит для своих дружков в основном – точнее, делится с ними.

– Да? Я... Я не знала.

– Весь город знает, и только одна Кристина к нам из леса вышла.

Я промолчала, опустила глаза на свои кроссовки.

И что теперь?

– Ну что, Снегурочка? – спросил он. – Я найду эти деньги. Больше ты ему ничего не должна.

Я шумно выдохнула.

– Теперь ты должна мне, – добавил Архип.

Он сомкнул на моей талии, привлекая меня ближе к себе. Пальцы теснее сжали ее.

Руки одноклассника сомкнулись на моей талии, привлекая меня ближе к себе. Пальцы теснее сжали ее.

Я не знала, что на это отвечать. Паника туманила мозг.

– Будешь делать то, что я скажу.

Я точно знаю, чего он хочет. И это погубит нас обоих...

1.

КРИСТИНА.

– Привет, – услышала я голос Архипа и обалдела.

Он со мной поздоровался? Мне не показалось?

Это ведь впервые с момента нашего такого странного знакомства.

– Привет... – ответила я, наблюдая, как он усаживается со мной за одну парту и достаёт учебник и тетради.

– Что ты так уставилась на меня? – повернулся парень, когда я уже непозволительно долго смотрела на него.

Я засмотрелась.

На Ветрова.

Кристина, что с тобой?!

– У меня сегодня уши не в том месте расположены? – изогнул он бровь.

– Они у тебя и без того не там где надо, – фыркнула я.

– Да что вы говорите? Так ты проводила сравнение между моими ушами вчера и сегодня?

– Почти.

– Осторожнее, – усмехнулся он. – Я могу решить, что ты не меня безбожно пялилась!

– Что делала? – округлила я глаза.

– Пялилась! – повторил Архип.

Блин, да – пялилась! Оно и есть. Но буду сейчас врать до последнего. Не хватало ещё, чтобы Ветров догадался, что я думаю о нём чаще, чем хотелось бы.

– Значит, я тебе нравлюсь, Снегурочка, – добавил он и кинул выразительный взгляд на меня.

Меня словно окатило ледяной водой.

Нравишься.

Чёрт, только сейчас это действительно осознала.

Или вчерашний разговор с Ольгой повлиял на меня.

Но он не должен об этом знать.

– Да держи карман шире! – отбила я, взяв себя в руки. – Ты просто поздоровался со мной, чего раньше не делал.

– Ну извини, – отозвался он, списывая задание с учебника в тетрадь. – Больше не буду.

Я невольно улыбнулась.

Сегодня словно что-то изменилось.

Архип со мной шутил.

Всегда висящее между нами напряжение сегодня было не столь заметным, мне было намного легче с ним общаться и находиться рядом.

Это было так странно. Разговаривать с этим парнем так, словно мы друзья, я не привыкла. Но в данном случае худой мир мне нравится больше, чем добрая война.

– И не надо, – пожала я плечами. – Нормально же не общались, чего ты начинаешь?

Теперь ухмыльнулся уже Ветров.

Наши пикировки ему явно по душе.

Конечно, ведь другие девчонки, в том числе, его дражайшая Дина готовы облизывать его белые кроссовки, и только одна я не готова признавать его идиолом и поклоняться.

Я одна с ним разговариваю на равных.

И я точно знаю, что его это во мне настолько же сильно раздражает, насколько и нравится.

– Я тебя спутал.

– Спутал? С кем? – посмотрела я на него.

Скажет, что с Динкой – завяжу узлом самое бесценное.

Язык, конечно же...

– Ты просто сегодня явно не выспалась и на Питерского похожа. Вот с ним и спутал. Он когда не выспится, тоже такой помятый, и глаза как у китайца. Ай!

Он откровенно заржал, получив по башке моим увесистым школьным дневником в твёрдой обложке.

– Ветров и Кристина! – одернула нас учитель химии. – Что у вас там происходит? Вы уже решили задание?

– Нет, – ответил Архип.

– Да, – в унисон с ним сказала я.

– Тогда помогите соседу решить эту задачу, чтобы он не отставал от класса. Соблюдайте тишину.

Я победно глянула на Ветрова. В его тетради действительно решение не продвинулось дальше условий задачи. А у меня уже красивым почерком был выведен ответ. Который я закрыла рукой, как и половину решения.

Это я в математике не специалист, а химию люблю и уважаю, и наблюдать за Архипом, который косится в мою тетрадь, не зная, как решить уравнение с элементами, было откровенно забавно.

Настал мой час, малыш.

Бумерангом тебе по ж...

По жёстким волосам!

– Ты правда все решила? – с недоверием спросил меня одноклассник, пытаясь безуспешно списать.

– Ты собрался списывать у тупой? – изогнула я одну бровь, так и не убирая рук с такой сейчас нужной для него информации.

– Я разве так говорил?

– Говорил, говорил.

– Я был не прав. Ты богиня химии, Кристина! Дай списать, а?

– Готов даже извиниться?

– Да, извини! – ответил он. – Дай скатаю.

– Я тебе дам списать, а ты не будешь орать на меня на нашем с тобой вынужденном третьем занятии алгеброй, – поставила я условие.

Надо же хоть что-то взять за использование моих мозгов, которые, как сегодня выяснилось по счастливой случайности, у меня-таки имелись.

– Я и не собирался на тебя орать, – отмахнулся Архип, сосредоточенно сопя и переписывая решение из моей тетради.

– Да правда, что ли? – усмехнулась я. – А мне казалось, что у тебя это уже в норму вошло. Как меня видишь – так сразу орать охота!

– Я не буду на тебя орать и звать глупой, – заверил меня Ветров. – Потому что ты и в самом деле не глупая. Я бы это грёбаное уравнение ни в жизнь бы не решил.

– То-то же... – хмыкнула я, убирая руки, чтобы он мог списать до конца.

Едва он положил ручку на стол, учитель обратилась именно к нему.

– Покажите мне, Ветров, что вы там решали. Точнее, написывали из тетради Кристины.

Архип вышел из-за парты и направился к учительскому столу со своей тетрадью. Учитель посмотрела её и подняла глаза на него.

– Верно. Отличное решение задачи, – сказала она. Архип начал самодовольно улыбаться, однако дальнейшие слова Ирины Викторовны сбили его спесь. – Жаль, что оно не ваше.

– Почему не моё?

– Потому что вы мастер спорта по списываю из тетради соседа, – ответила она ему и по классу послышались смешки. – Решение ведь не ваше. Ставлю Кристине – «отлично», а вам – «два»!

– Как «два»? – возмутился Ветров. – Решение ведь есть в тетради, и оно верное.

– А мне нужно, чтобы решение было не только верным, но и сгенерированным именно вашей головой, а не головой соседки по парте.

На моих губах так и играла ядовитая усмешка, триумфальная прямо. Ничего не получалось с собой поделаться. Архип недружелюбно поглядывал на меня, а мне с этого становилось ещё веселее – не одной же только мне выглядеть Иванушкой-Дурачком. Тут вот ещё Архипушек из той же серии подвезли...

– Я думаю, вам стоит сосредоточиться на химии плотнее, – продолжила говорить Ирина Викторовна. – Несколько занятий вам помогут подтянуть предмет, я знаю, что вы способный парень и у вас светлая голова. Кристина!

Я едва не подпрыгнула на месте, когда она довольно громко назвала мое имя, так грубо вырвав из эйфории.

– Да, – встала я со своего места.

– Окажите милость – проведите несколько занятий с вашим соседом по парте. Скажем, три. Раз уж вы всё так блестяще решили и понимаете предмет, я думаю, что вам не составит труда подтянуть знания вашего одноклассника.

В классе повисло молчание.

Мы с Архипом недовольно смотрели друг на друга.

Опять занятия?

Мы ещё от алгебры никак не отойдём, как нам подкинула злодейка-судьба новое испытание наедине друг с другом.

– Вот это поворот, – присвистнул друг Архипа Питерский, которого мне сейчас очень захотелось отмутузить по голове рюкзаком – чтоб уже замолчал и не влезал со своими шуточками, когда не просят! – Я не уверен, что они оба выживут.

—
– Прекратили болтовню! – одёрнула всех учитель. – Садитесь на место. Через четыре урока химии я вызову к доске вас, Ветров. Вы должны знать материал.

Архип дошёл до своего места и сел рядом. Синие глаза остановились на мне.

– Ну что, Снегурочка? – тихо спросил он. – Никак мы с тобой не расстанемся?

– Очень жаль, – вздохнула я. – Так надеялась, что сегодняшний урок алгебры станет заключительным.

– Да и я тоже, – вздохнул Ветров. – Но, очевидно, нам предстоит пережить ещё несколько занятий химией?

– Видимо... Хотя. Бы провела это время с куда большей пользой.

– Да и я бы нашёл чем заняться вместо тебя, – отбил он. – Как считаешь – два-три занятия достаточно будет?

– Зависит от того, насколько ты Балда, – припомнила я ему обидное прозвище, которым он награждал меня вчера аж несколько раз.

– Я всё быстро пойму, – вскинул он подбородок. – Главное, чтобы мой учитель не тупил также, как на математике...

– С твоим учителем всё будет в полном порядке!

– Посмотрим.

– Вот посмотрим.

– Ветров, ну в чем опять дело у вас? – призвала нас к порядку Ирина Викторовна. – Ещё звук от вас будет – расскажу.

– Да я и не против... – буркнул Архип.

– Я тоже, – добавила я.

– Вот с пересаживаниями разберитесь, пожалуйста, сами, – ответила учитель. – Взрослые уже. Не хотите вместе сидеть – пересядьте на следующем уроке.

– А можно? – спросил мой сосед по парте, уже бывший, кажется.

– Можно, конечно, – сказала Ирина Викторовна. – Вы же не сиамские близнецы.

Все продолжили разбор темы сегодняшнего занятия.

– Вот я и избавился от тебя, Снегурочка, – тихо сказал мне Архип.

– Я от тебя, – улыбнулась я ему словно змея.

Вот и отлично! Хоть на уроках не будет мне нервы трепать.

Однако пережить ещё одно персональное занятие алгеброй и как минимум три по химии нам всё же придётся. Оставалось лишь надеяться, что кому-то из других учителей-предметников не придёт в голову заставлять нас подтягивать друг друга в парном танце до конца учебного года...

***

На следующем уроке мы действительно попытались поменять соседей по парте, но как назло учеников в классе было четное количество, и сесть просто не к кому было – места заняты.

Точнее, я пришла в класс литературы и русского языка первее Ветрова и спокойно заняла своё привычное место. А если он хочет сесть где-то ещё, то пусть сам договаривается с одноклассниками, ну или найдёт себе где-то ещё одну парту. Впрочем, он настолько не выносит меня, что я бы не удивилась, если бы он вошёл в класс с новой партой подмышкой...

Но другой парты Архип не раздобыл, а потому просто решил уговорить Питерского отдать Катю мне, а он бы сел с другом. Но в вопросах Романовой Питерский слишком ревнив и бы не готов уступить никому свою обожаемую Рыжую, даже мне.

Уговаривать кого-то другого пересесть времени не осталось – прозвенел звонок. С прискорбным видом на лице Ветров сел на единственное свободное место – со мной.

– Ты прямо бумеранг, – хмыкнула я. – Всё время возвращаешься.

– А ты прямо как проклятие, – парировал он. – От тебя невозможно избавиться.

До конца дня наше общение так и происходило в подобном русле, я даже начала к этому вполне привыкать. Мне нравилось списывать у него алгебру, а он у меня скатывал химию и русский язык. Довольно выгодное взаимосоотрудничество. Даже жаль, что Ветров такой придурок...

И что его будущее уже предрешено.

В нём нет места мне...

Таким людям, как я, не его круга, без манкер с пелёнок и с лучшим образованием, никогда нет места в жизни таких, как он.

Конечно, Дина ему подходит куда больше, и рано или поздно ни помирятся, поженятся после школы, а их отцы наконец объединят капиталы.

А над такими, как я, они лишь насмеются.

Мне стоит об этом помнить, пока я окончательно не поплыла от запаха его туалетной воды и тепла, которое я ощущала, ведь он сидел так близко ко мне.

Сладкая пытка. Соблазн. Так и хочется просто наслаждаться его обществом и падать в этом омут с головой всё глубже.

Но нет, нельзя. Иначе сердце глупой, не представляющей никакой ценности для Архипа и его окружения, Кристины будет разбито в дребезги.

Я буду той самой Русалочкой, что полюбила не того, отдала всю себя не тому, и от боли и предательства превратилась в морскую пену.

Или не буду. Если смогу взять себя в руки.

– Ну, встретимся за углом дома через квартал от лица, – обратился ко мне Архип, даже не догадываясь о моих мыслях о нём, и что на самом деле его чувства взаимны... – Через полчаса. Хочу пообедать.

– Да, хорошо, – ответила я и мы разошлись в разные стороны.

– Катюнь, а у тебя факультатива сегодня нет случайно? – спросила я Романову, которая тоже собирала вещи в рюкзачок.

– Есть, а что? – подняла она голову на меня. – У нас снова дополнительное занятие по словесности.

– Тогда приглашаю тебя на обед в наш супер-ресторан!

– Какой ресторан? – не поняла Катя.

– Столовая, – ответила я и под смех мы вышли вдвоем из класса.

***

– Ну, что там у вас? – спросила Катя, оглядываясь на парней, что сидели неподалёку от нас.

Архипу тоже хотелось пообедать перед нашим занятием, ну а Питерский был верен себе – следовал за Катей по пятам.

– А что у нас? – пожала я плечами.

– Между вам точно что-то изменилось, – пояснила Романова.

– Разве? – снова пожала я плечами, словно равнодушно. Кате я доверяла, но я не хотела открывать свои истинные чувства даже ей. Мне было стыдно в этом признаться... Я сама миллион раз звала его тупоголовым мажором и придурком без моралей, а потом с треском влюбилась в него же!

Это фиаско, братан!

Как в таком признаться?

Нет уж, буду открещиваться до победного.

Ничего у нас нет и быть не может.

А если и зародится – Дина быстро разберётся в этом вопросе, и я останусь без ушей. И не я одна не досчитаюсь важных частей тела после разборок с его бывшей девушкой, которая таковой себя признавать отказывается.

– Видно же, – сказала мне Катя, и я даже забыла дальше жевать, так и застыла с ложкой супа в руке. – Вы смотрите друг на друга иначе, хихикаете там что-то... Вот я и спросила – помирились, что ли?

– Да мы и не ссорились, – ответила я, положив ложку в тарелку. – Просто изначально не понравились друг другу, и всё.

– А мне кажется, наоборот, – улыбнулась Катя, сканирую меня взглядом. – Как раз очень даже понравились! И из-за этого весь сыр-бор.

Я только и вздохнула в ответ.

Ох, Катя!

Какая же ты прозорливая, когда не надо.

Ты бы лучше заметила щенячий взгляд, полный нежности, от Питерского...

– Это неважно, – сказала я. – Кто кому нравится или нет. Из нас семейка Дины и Архипа сделают отбивную, если поймут, что между нами что-то происходит. Самое разумное – сделать так, чтобы ничего не происходило.

– Грустно, – вздохнула Романова. – Мне кажется ваша взаимная симпатия настоящая. Могли бы стать друзьями.

– Друзьями? С Ветровым? – усмехнулась я. Даже в самых смелых фантазиях в жанре фэнтези я не могла себе такого представить. – Ты сама прекрасно знаешь, как эти люди относятся к таким, как мы с тобой.

– О да, – кивнула Рыжик. – На меня саму не так давно милые одноклассники «фукать» перестали. Особенно эта – Инга. Звезда наша...

– Ну что же, – улыбнулась я ей. – Нас теперь двое, будем сами на них «фукать».

Катя рассмеялась колокольчиком, а ребята обернулись на нас.

– Так, ладно, пора заканчивать болтать, – обратилась я к ней. – Меня ждёт прекрасное времяпровождение в компании «друга» Архипа.

– Удачи!

– И вам с Питерским не хворать!

2.

На углу дома в соседнем квартале я дождалась машину Архипа.

– Прикольная песня, – отметила я, удобно разместившись в салоне.

– Да, нормальная.

– Тебе такое нравится?

– Ну раз песня оказалась в моем плейлисте, то нравится, видимо.

– И мне нравится. Я недавно ее себе тоже скачала.

– Хочешь сказать, что в нас схожий музыкальный вкус? – спросил он, выезжая на шоссе.

– Узнаешь, когда включится следующий трек!

– Каким образом?

– Если кровь из ушей не пошла у меня, а глаза не закатились – то вкус у нас схожий!

– Придётся такую инвалидку мне выкинуть посреди дороги... – заявил он, даже не улыбувшись. – Мало того, что ей не понравится моя музыка, так она мне ещё и салон испачкает.

Я же все равно тихонько улыбнулась. Архип шутит, это намного лучше, чем хмурое лицо и рычание.

Я оглядела салон.

Эта машина не такая красивая, как та чёрная, в которую я умудрилась врезаться однажды на велосипеде, но тоже красивая. Хотя больше женская, что ли...

– А где твоя чёрная машина? – спросила я. – Неужели подал?

– Нет, – ответил парень. – Сломана.

– А эта чья?

– Матери, – он глянул на меня так, что захотелось срочно вжаться в сиденье... – Может, хватит уже вопросов? Ты отвлекаешь меня от дороги.

– Извини, – умолкла я и стала смотреть в окно.

—

В кафе мы заняли уже полюбившийся столик в самом тихом и темном уголке.

Разложили тетради и приступили к работе. Она шла на редкость слаженно – эту тему я все же усвоила.

– Ну, молодчина, – сказал Архип. – Всё решила сама, даже моя помощь не понадобилась.

– А ты был уверен, что я глупая, – вздёрнула я подбородок.

– Ну окей, беру свои слова обратно – ты не глупая, – ответил он. – Ты все довольно быстро ухватила.

– У меня был хороший учитель, – тихо сказала я, вглядываясь в него. Просто хотелось смотреть в эти синие глаза вечность.

– Да брось ты, – смутился он. Архип, который смущается – нечто удивительное! – Если погонять, как мы с тобой, одну и ту же тему, то любой уже бы в конце концов понял как решать эти уравнения.

– Нет, ты правда хорошо объясняешь. Когда не орешь, – хихикнула я на последней фразе. – Эти уроки были на такими уж и бестолковыми. Я не так плохо провела время.

– Серьёзно? – спросил он, словно мне был смысл лгать.

Я говорила искренне. Мне действительно было комфортно и даже порой весело с ним рядом в последние наши два занятия. А третье вообще больше походило на свидание... Мы смеялись, шутили и съели по порции клубничного мороженого. Даже жаль расставаться...

Но я все ещё помнила кто я и кто он. И это все перечёркивало.

Но мы не выбираем, кем родиться.

– Давай подвезу тебя сегодня? – предложил он, когда мы сложили театралки по рюкзакам, и сегодня это предложение у меня не вызвало отторжения. Мне хотелось ещё раз прокатиться с ним по городу и послушать ту песню.

– Ладно, – кивнула я. – Только до дома не вези... Сам знаешь, почему.

– Я понимаю, – кивнул он и я прочла по синим глазам, что Архип понимает меня на самом деле без слов.

Мы вышли с ним на улицу, он даже придержал мне дверь – о, чудо, в нем проснулся джентльмен! Заняли свои места и отправились в путь. Архип в самом деле снова включил эту песню, которая навсегда останется в моей памяти и будет ассоциироваться с ним, тем, кто станет моей самой большой болью в жизни. Но пока я об этом ничего не знала и просто наслаждалась поездкой.

С ума сойти!

Мне доставляет удовольствие проводить время с этим индюком, мажором и как бы придуком. Хотя, узнав его ближе, я уже изменила своё мнение о нем. Он начал мне нравиться, и это очень плохо.

Это опасно.

Эта любовь сожжет нас дотла.

Это никому не нужно.

Нам не дадут быть вместе.

Никогда на свете.

Нам будет больно...

Все будут против.

Это обречётся кучей проблем...

Но только как заставить собственное сердце не биться о нём?

Если кто-нибудь нашёл способ – буду рада им воспользоваться.

Но только боюсь, что любые самые крутые мировые системы поиска в интернете тут будут бессильны.

Украдкой глянула на него. Архип крутил руль и не подозревал о том, какие мысли разрывают мне сердце.

Откуда бы ему знать?

Мы остановились возле соседних домов, откуда нас не было бы видно.

– Спасибо, – сказала я ему, нажимая на ручку двери машины. – За занятие и что...

Договорить я не смогла – Архип вдруг ухватил меня за руку и рванул на себя.

Сама не поняла как оказалась в его руках, а его губы, тёплые, мягкие и со вкусом мяты, накрыли мои.

В первые секунды на меня просто напал ступор – такая лавина чувств обрушилась на меня разом. Сердце забилося как сумасшедшее. А потом я смогла собраться с силами и как следует ударить его кулаком по плечу.

– М-м-м! – возмутилась я, но мой удар остался совершенно незамеченным.

Парень наоборот прижал меня к себе ещё теснее, и мой кулак так и остался лежать на его плече, пока он пробовал на вкус мои губы, постепенно наглая всё больше, пока не получил ещё раз уже по рёбрам.

– Ты... Ты... Что ты делаешь, Архип?

– Это твой первый поцелуй? – спросил он, ладно вглядываясь в мои губы и не собираясь меня выпускать из своих рук. – Ты совсем не умеешь...

– Первый! – ответила я и в третий раз его пихнула. – И ты, придурик, его украл!

Вместо ответа этот гад довольно улыбнулся и снова напал на мои губы...

Я не могу сказать, сколько времени мы целовались, но я вдруг начала ему отвечать, да ещё с таким рвением, которого сама от себя не ожидала!

Он отпустил меня и вдруг завёл машину и резко сорвался с места.

– Эй, куда? – заорала я. – Мне домой надо!

– Увидишь, – загадочно ответил он и включил ту самую песню в третий раз...

2.1.

Меня трясло по дороге неведомо куда.

Я никак не могла принять то, что случилось сейчас – Архип меня поцеловал. И не просто поцеловал, он хотел со мной продолжать поцелуи и дальше... И куда мы поехали – для меня тем более загадка...

Что теперь будет с нами всеми?

Мы больше не сможем делать вид, что друг другу никто.

Мы выехали за город и стали подниматься вверх, пока не оказались на какой-то небольшой горе, но с которой прекрасно видно было весь город...

Удивительно красиво. Жаль, не ночь – ночью здесь среди огней наверняка ещё красивее.

Мы не сговариваясь вышли на улицу и остановились друг напротив друга. Архип обошёл машину и оказался рядом. Он сжимал мои плечи руками, мы прижались друг к другу лбами, словно оба пытались осознать, что между нами происходит, и что теперь с этим делать...

– Архип, что мы... Что мы делаем? – задала я на первый взгляд нелепый вопрос. Но я уверена, что он понял меня – его руки сжали мои плечи ещё крепче. Синие глаза остановились на моём лице. Оторвать взгляда от них у меня не выходило, хотя голову задирать приходилось прилично – он сильно выше меня. Когда он так близко, это особенно заметно. Меня трясло, мне было и страшно, и волнительно, ведь в такой интимной обстановке я с парнем впервые... С Архипом. С ума сойти!

Это от его близости меня так колошматит.

С ним я обнимаюсь сейчас на вершине холма.

С ним я впервые ощутила на своих губах поцелуй.

И он мне убийственно понравился. Я хотела ещё... Хотела, чтобы он осмелел снова и повторил то, что делал в машине. У меня бы не хватило смелости сказать, что я хочу ещё, или, тем более поцеловать его самой.

– Любим, – тихо ответил он.

– Что? – переспросила я шёпотом.

– Любим, – повторил он и поднял пальцами мой подбородок, чтобы снова взять в сладкий плен мои губы, познавшие с ним первые поцелуи, которые говорили о чувствах Архипа ко мне красноречивее любых слов...

Я осмелилась положить свои руки на его крепкую грудь. Уже становилось довольно прохладно после обеда, когда солнце светило не так ярко, но в его руках мне было очень тепло и хорошо. Словно я ждала именно этих рук и губ всё это время. Будто бы он именно тот, кому я оставила свой первый поцелуй...

Мы не могли напиться друг другом, не могли остановиться. Губы уже безумно болели, никакого адекватного объяснения тому, что происходит между нами, я так и не нашла. Это не укладывалось ни в какие определения, которые я знала на данный момент.

– Меня будут искать, – сказала я, когда мы всё-таки взяли паузу. Но не разомкнули объятий, просто смотрели вдаль, на красивый закат. Солнце садилось за холмы. Я лежала на его плече, в его руках, и понимала, что я никуда не хочу отсюда уезжать. Там не будет такого Архипа, который сейчас со мной и только мой. Но мы не можем остаться здесь.

– Да, нужно возвращаться, – ответил он голосом с хрипотцой, но вместо того, чтобы отпустить меня, лишь стиснул сильнее мою талию. – Не хочу.

– Возвращаться?

– Расставаться с тобой.

Мы снова залипли на глаза друг друга.

Господи, я могла бы делать это вечно.

Как я могла не замечать, что просто дышу им?

Каждый мой день, каждая моя мысль была уже пропитана им.

Не знаю, как, в какой момент, он оказался у меня под кожей?

И как мне забыть его после этого?

– Зачем ты..? – спросила я.

– Я больше не могу, – ответил он.

– Что не можешь?

– Лгать.

– Кому?

– В первую очередь самому себе.

– Ты о чём говоришь?

– А ты разве не понимаешь?

– Н-нет...

Ответила, а у самой огромные мурашки побежали. Неужели он готов признаться в чувствах?

Только это всё усложнило бы ещё больше.

– Понимаешь, – сказал он, словно прочитав мои мысли в глазах.

А потом снова нежно коснулся моей нижней губы, словно бабочка лепестков розы.

Я закрыла глаза, принимая ласку, желая растянуть этот момент дольше.

– Я тебе уже говорил, – тихо сказал он мне в губы.

– Что?

– Что ты нравишься мне, Крис. Очень. Чёрт возьми, Снегурочка! Ты мне снишься. Я уже совсем с ума сошёл, настолько я бредил твоими губами, проклятье ты моё...

От его слов почему-то захотелось расплакаться. То ли они настолько тронули меня, то ли напугали. Ведь теперь нам будет сложнее расстаться.

А придётся...

Никто не даст нам быть вместе, никогда не даст.

Лучше не начинать ничего, чтобы после не было очень больно.

Впрочем, теперь уже всё равно будет – у нас есть воспоминания, мы узнали вкус друг друга.

– И что нам с этим делать? – спросила я, будто бы Архип мог ответить на этот вопрос.

– Ничего, – ответил он. – Жить. Скажи мне.

Он снова поймал мой подбородок и потянул на себя, чтобы наши взгляды встретились.

– Что сказать?

– Что я тебе тоже нравлюсь, – почти прошептал мне, с надеждой вглядываясь в меня. – Ты меня с ума сводишь, Крис. Не может быть, чтобы такие чувства были не взаимны.

Я молчала. Не знала, что отвечать.

Конечно, моё сердце тут же забило в ответ, а губы так и хотели сказать, что да – ты нравишься мне, Архип.

Очень нравишься.

Ты сводишь меня с ума ничуть не меньше.

Но если я это скажу, то там надежду, что между нами что-то может быть.

Он не оставит меня в покое, и мы оба за это поплатимся.

За свою слабость.

За глупость.

За недальновидность.

– Не молчи же... – ласкал он моё лицо пальцами, заставляя меня плавиться как воск.

Хотелось снова закрыть глаза и просто наслаждаться этой нежностью мужских пальцев...

– Я... Я не знаю, – ответила я.

– Не знаешь? – переспросил он.

– Я не понимаю, что испытываю, – пояснила я.

Он оторвал взгляд от моих губ и мы снова встретились глазами.

– Ты не можешь мне ответить тем же самым?

– Наверное, нет...

– Но тебе приятно, когда я тебя целую?

– Я не поняла. Архип, пожалуйста, поехали. Я хочу домой. Меня будут искать.

В его глазах мелькнуло неподдельное расстройство и огорчение.

Мне хотелось вцепиться в него, кричать, что всё, что я сказала, неправда, и я тоже...

Тоже люблю. Но я не могу. Эта слабость может стоить нам слишком дорого...

– Конечно, я... Отвезу тебя домой. Идём.

Он указал рукой на машину. Я сделала лишь шаг в сторону, но снова была поймана в объятия. А потом мои губы опять нашли требовательные его.

– Я сумасшедший... – шептал он мне, целуя мои губы и лицо. – Я совсем сошёл с ума от тебя, Снежинка. Даже если ты меня не любишь, то знай – я тебя люблю.

От его слов ноги стали ватными, и я еле устояла на ногах. Я смотрела в его синие глаза и видела там целый океан чувств. Он не лгал. И от этого лишь больнее становилось.

Первые поцелуи и признание в любви от любимого мной мальчика сегодня случились со мной, а я... Должна их отвергнуть.

– Я хочу домой, – произнесла я единственное, что смогла выдать из себя.

По моей щеке сбежала предательская слезинка.

Я не плачу! Я никогда не плачу из-за парней!

Не плакала...

– Ты плачешь? – тут же заметил он мои слёзы.

– Я... Замёрзла и... Пожалуйста, отвези меня домой.

Больше он спорить не стал. Помог мне сесть в машину и мы отправились в обратный путь. Всю дорогу Архип с грустью смотрел на меня. Он решил, что обидел меня и получил поцелуи едва ли не силой, но сказать ему, что это не так, я не могла.

Нам нужно расстаться и забыть об этом.

Лучше внушить ему, что его чувства не взаимны.

Тогда он оставит меня в покое...

Только от этой мысли на душе становилось ещё поганее...

3.

– Пока, – бросила я ему и вылетела пулей из машины.

Боялась, что сейчас он снова будет меня целовать и я не смогу уйти от него и сломаюсь, скажу, что чувствую к нему тоже самое, что он ко мне. Но я сдержалась.

Кажется, Архип не собирался меня трогать – мой уход от ответа на его признание в любви от расценил как отказ.

Что ж... Возможно, так даже лучше.

Пусть считает, что не нужен мне. Тогда мы меньше ошибок допустим.

Что бы он ни говорил мне и ни делал, я буду держаться позиции, что не люблю его, и он оставит меня в покое. Ветров сам мне невольно подсказал решение нашей ситуации и даже не догадывался об этом. Теперь главное мне выдержать...

Он ещё будет предпринимать попытки общаться, но я должна быть как камень.

Когда я вошла в дом уже стемнело. Мы очень много времени провели на той горе и пока целовались как сумасшедшие, сбежавшие от всего мира, время пронеслось совершенно незаметно.

В гостиной никого не было и я отправилась на кухню, чтобы выпить воды и попытаться успокоиться. Или, может быть, маминого чая на травах... Он всегда отлично успокаивал.

– Мама? – подняла я брови, обнаружив маму как раз за приготовлением её фирменного чая на кухне.

– А, Кристиночка! Привет! Проходи. Вот, твой любимый чай заваривать собираюсь.

– Спасибо, мам, – уселась я рядом с ней за барную стойку. В последнее время мы так редко проводим время вместе, что подобное уже воспринимается как праздник.

– Ужинать будешь?

– Нет.

– Как это “нет”? – возмутилась она. – Надо поесть.

Я лишь вздохнула. Ну вот – режим курицы-несушки активирован, причём тогда, когда это совершенно не нужно.

– Ну не хочу, мам, – ответила я. – Я уже поела.

– Где?

– Мы с Катей сегодня в кафе занимались. Там и поела.

– А-а... Понятно. Точно не голодная?

– Нет!

– Ну ладно тогда... А ты чего так долго сегодня? – обратилась она ко мне. – Уже стемнело.

– Да что-то засиделись мы с Каткой, – улыбнулась я, стараясь искренне верить в собственную ложь, чтобы мама не догадалась о том, где на самом деле я была и чем занималась. Губы саднило, напоминая о моих первых поцелуях с Архипом, что заставило меня устыдиться собственных мыслей и вызвало жар на щеках. – Пока все решили... Не заметили даже как стемнело.

– Такие сложные задания попались? – спросила она, налила в чашку чая и поставила её передо мной. Без сахара, горячий, как я люблю.

Я снова улыбнулась ей.

Забота, да ещё от близких людей, всегда приятна.

– Сложные, очень, – вздохнула я, имея в виду, конечно же, вовсе не те задачки, которые требовалось решить в учебнике... Если бы только они оставались моей главной проблемой, как до встречи с Архипом и до этой весны, когда мой мир полностью изменился, и который продолжает меняться, а я не успеваю адаптироваться к новым условиям игры. Я обхватила горя-

чую чашку руками, задумчиво вглядываясь в жидкость в ней. – Тем более, это был финальный урок. Нужно было всё хорошо закрепить, чтобы на алгебре в гимназии потом не ударить в грязь лицом.

– В итоге всё решили? – Села мама рядом.

– На сегодня – да, – ответила я туманно.

Ни черта мы не решили. Но ей не стоит это знать. Я не готова делиться этим с мамой, потому что уверена, что она однозначно не одобрит моё поведение сегодня, выбор моего сердца. К тому же, это может дойти до Дины. Лучше молчать обо всём, что касается Ветрова.

– Как понять – на сегодня? – уточнила мама.

– Ну, надеюсь, что не забуду полученные знания от Арх...

Я осеклась на полуслове.

Сердце укатилось в пятки.

Я едва не проболталась! Чуть не назвала имя Архипа.

– Что? – не поняла мама.

– Арх! – прорычала я, делая вид, что злюсь. Хорошо, придурок, что у тебя имя сложное. Это нас сегодня спасло от неминуемой расправы твоей бешеной бывшей, которая мнит себя настоящей! – Это я так злюсь. Надеюсь, что не забуду завтра полученные знания за сегодня! А то ведь я голова-то садовая в вопросах математики...

– А-а, – приняла мою ложь мама, и кажется, не почувала подвоха. Или мне хотелось так думать. – Ну, главное, сегодня решить смогла хоть что-то? И вообще – за эти три урока вы продвинулись хоть немного?

– Да, мы прямо... Убежали вперёд, – хмыкнула я, вспомнив, как в первый день Архип довольно зло звал меня тупой, на второй – почти ласково Балдой, а на третий...

Целовал меня и признавался в любви.

От этих воспоминаний по животу запорхали бабочки, щекоча крылышками стенки желудка.

– Это хорошо. Значит, что-то да отложилось.

– Ой... – даже схватилась я за него руками.

Это чего такое?

Каждый раз эти... бабочки буду порхать по животу, едва я вспомню о нём и его мягких губах?

– Что с тобой? – обеспокоенно вгляделась в меня мама.

– Да живот что-то...

– Болит? Ну вот, небось опять сухомятку ела весь день! Ох уж эта молодёжь! Не берегут себя, а мамам потом лечить вас. Сейчас я принесу таблетку и имей в виду – запишу тебя к врачу. И не сопротивляйся.

– Да не надо, мам, – остановила я её, удерживая за руку, когда она попыталась встать из-за стола. – Уже прошло.

– Да не обманывай, – не сдавалась она. – Просто к врачу идти не хочешь и чтобы я ругалась.

– Нет, мамуль, всё правда нормально. Честно, – посмотрела я в её глаза. – Просто прихватило чуть. Я пойду к себе, полежу, и всё пройдёт. Не нужно врача. И кстати, я обедала в школе – там хорошо готовят. Как в ресторане, не чета нашей старой школе.

Кстати, мама уже тоже больше там не работает – Володя устроил её в престижный лицей и теперь она преподаватель совсем другого уровня.

– И что ты там ела?

– Суп и тефтели с рисом, – ответила я чистую правду. Это был едва ли не единственный вопрос от нее, отвечая на который я не солгала.

– Точно не болит больше? – настороженно уточнила мама.

– Не болит.

– Ну смотри, – покачала она головой. – Твоё ведь здоровье. Я не могу же за тобой как за маленькой смотреть постоянно.

– Да и не нужно, ма, – убеждала я её. – Всё отлично. Спасибо за чай. Пойду к себе... Что-то устала.

– Ну давай, – ответила она, забирая у меня из рук чашку. – Отдыхай, конечно.

Я поднялась к себе, но едва успела прикрыть за собой дверь спальни, как её беспардонно распахнули, и по моим ощущениям, ногой.

В мою комнату влетела Динка...

Я так и застыла с толстовкой в руках, которую сняла с себя и собиралась уложить в шкаф, но влетевшая Дина меня настолько обескуражила, что я вообще забыла, что делала.

– Ты чего так врываешься? – спросила я её, немного придя в себя и всё-таки занялась толстовкой. – Стучаться не учили?

– Где ты была? – спросила она, проигнорировав нормы приличия и всё, что я сказала ей до этого.

Я хмыкнула и скрестила руки, приняв тем самым закрытую и совершенно не дружелюбную позу.

– А с каких пор я обязана нести перед тобой отчёт? Ты что, возомнила себя моей мамой?

– Где ты была? – повторила она и сделала несколько шагов ко мне, почти зажав тем самым меня у стены.

– Эй, полегче! – отпихнула я её от себя. – Ты совсем рехнулась, что ли, сестра ты моя дорогая? А ну-ка отойди.

– Тебя не было дома, и его не было онлайн тоже.

– Кого? – прикинулась я идиоткой.

Да как она так точно вычисляет, когда я бываю с Ветровым?

– Архипа.

– И что? – развела я руками. – То, что нас обоих не было онлайн, ты будешь считать прямой уликой того, что мы явно были вместе? Какая глупость, боже...

Я откровенно рассмеялась. И надеюсь, искренне.

– Не выпендривайся, – снова приблизилась она, глядя на меня как тигрица на зайчонка. Даже напугала меня своим сумасшедшим хищным взглядом. – Я знаю, что уроки алгебры тебе даёт Архип.

– Откуда такая информация? – спросила я, мечтая от неё отодвинуться, но дальше была стена.

– Догадалась сама. Ты была с ним?

– Я была с Катей.

– Я видела, как она и Питерский уехали от гимназии ещё в три часа дня. Ты врёшь.

Чёрт. Ну откуда я могла знать, что Романова попадётся на глаза Динке и сломает наш план? Я же не могла таскать везде Катю с собой, чтобы наша тайна сохранилась.

Я просто молчала, не зная, что говорить. Сейчас любая ложь будет глупой и может спровоцировать Динку на какую-нибудь гадость.

– На этот вопрос ты мне ответила, – подвела сводная сестра резюме моему молчанию. – Сегодня ты очень поздно вернулась. Можно было весь учебник прорешать. А я ведь предупреждала тебя... Ты была с ним?

– Нет, – врала напропалую я, совершенно не зная, что делать.

Она застала меня врасплох и откуда-то знает как всё было на самом деле. Динка – не моя мама, сводную сестрицу оказалось не провести.

– С ним, – улынулась она как маньяк. И я стала серьёзно опасаться за свою жизнь.

– Ты с ним целовалась? – спросила она, ухватив кончики моих волос, собранных в конский хвост и потянула на себя.

– Дина... – ухватила я за свои волосы, которые она и так уже прилично натянула. – Это уже несмешно. Остановись со своей больной ревностью, он того не стоит!

– Ты права, это уже несмешно, – прошипела она мне в лицо, изо всех сил натянув хвост из моих волос. – Ты пахнешь им, дрянь. И у тебя губы распухшие. Ты с ним точно целовалась. Молись тогда...

4.

– Слушай, ты! – Я изловчилась и ухватила её за волосы. – Ты меня уже достала! Будет больно мне – будет больно тебе.

– Ай, больно!

– Тогда отпускаяй.

– Ни за что! Пусть тебе будет больно и плохо, как мне! – кричала она, словно сумасшедшая. – Вот останешься без волос, и никто на тебя уже не посмотрит. Архип бросит тебя!

– Но он всё равно не вернётся к тебе! Неужели ты такая глупая, что не понимаешь этого? Очнись, он тебя не любит! Буду не я, так другая.

– Стерва! Дрянь! Как я тебя ненавижу!! – выла Динка и со страстью садиста тянула мои волосы. И ей было словно плевать, что я тяну её волосы в ответ. – Чтоб ты сдохла!

– Кристиночка, я... – раздался голос моей мамы. – Девочки! А ну-ка прекратите драку, немедленно! Володя! ВОЛОДЯ!! Девочки дерутся!

– Отпускай уже, идиотка! – крикнула я Дине, но там крабом вцепилась в меня, хоть и ныла от боли сама.

– Отпускайте друг друга! – гаркнул рядом с нами Владимир. – Живо. Обе! Ну? Раз, два, три – отпускаем.

Отца Дина послушала и разжала пальцы, выпуская мои волосы, и я сделала тоже самое.

Мы выпрямились и отошли друг от друга, продолжая прожигать глазами. Обе покраснелись и тяжело дышали.

– Что происходит? – громко говорил мужчина, который встал между нами, намереваясь предотвратить попытки к очередной драке, если таковые мы предпримем. – Что вы не поделили?

– Папа, вышвырни из дома их обеих! – выла белугой Дина и размазывала слёзы по щекам. – От них одни только беды! И твоя жена тебе еще обязательно покажет своё истинное лицо.

– Прекрати, Дина, – одёрнул её отец, и та замолкла. Хотя бы отца боялась, а то я уже решила, что только чёрта... – Не тебе решать, кто будет жить в нашем доме. Не смей говорить гадости ни о Нине, ни о Кристине. Повторяю свой вопрос: что вы не поделили? Давайте рассказывайте, будем решать всей семьёй, раз сами вы, взрослые кобылки, решить свои проблемы не в состоянии, даже опустились до драки!

– Она увела у меня Архипа! – сдала меня с потрохами Динка.

Стерва...

– Это неправда! – возмутилась я. – Я никого не уводила.

– Уводила! Вертела своей задницей перед ним, соблазняла. Он бросил меня а-а-а-а! – рыдала она.

Я даже разобрать не могла: она так хорошо играла или действительно просто её бомбанило от скопившегося напряжения и подозрений? Но она не права! Я в самом деле никого не уводила.

– Кристина! – уставилась на меня с укором мама. Я лишь вздохнула – кто же мне теперь поверит? Дина всё красиво сейчас распишет... – Как ты могла, дочка? Увести парня сводной сестры... Мы же одна семья!

– Да не уводила я никого! – топнула я ногой и мне неожиданно для самой себя захотелось плакать. Мне было стыдно, ведь мы в самом деле сегодня занимались запретным, и обидно, потому что я никак не влияла на ситуацию. Архип сделал этот выбор сам, и сам меня украл сегодня вечером. И меня, и мои первые поцелуи. Я же его об этом не просила! И никакими

частями тела я перед ним не вертела! Динка сочиняет от обиды... Или ей так кажется через призму ревности, которая, очевидно, совсем снесла ей крышу. – Это неправда.

– Да? А тогда спросите её, где она так поздно шлялась! – тыкнула она в меня пальцем, всё больше и больше закапывая меня своими аргументами. И ведь попадала в цель, дрянь! – Катя в три часа дня уехала домой от гимназии. Я видела сама! Она была не с Катей. Она была с ним!

– Где ты была так поздно? – спросила мама.

Я не могу, не могу ей лгать!

Дина загнала меня в тупик.

– Я... была с Архипом, – пришлось мне признаваться. – Но это не то, о чём вы подумали, и... Не то, что говорит Дина.

– Да ты небось там и срам весь потеряла, а? – спросила сводная сестрица. – Всё? Можно тебя поздравить? Ты стала взрослой? В машине? Как дешёвая проститу...

– Дина, замолчи, – рыкнул её отец, и девушка смолкла, злобно сверкая в мою сторону глазами.

Мама тихо заплакала. И мне хотелось сделать тоже самое. Так меня ещё никто не позорил и не унижал, как сегодня Дина...

– Что у вас было? – спросила она меня. – Боже мой, кого я вырастила... Ты что, ты с ним...? Да?

– Нет, – тихо ответила я, хотя совсем не была уверена, что сейчас хотя бы одному моему слову поверят. – Ничего у нас нет. Мы не вместе. Просто... Мы занимались алгеброй с ним, а не с Катей. Вам не сказала, потому что знала, что будете переживать зря и обязательно подумаете не то, что сейчас.

– А что нам всем думать? – опять подала голос Динка. – На тебе вон одежда вся смялась.

Я мельком окинула себя взглядом. Ну да, футболка стала мятая – Архип сжимал мою талию руками и смял её. Но и только...

– Кристина, – качала головой мама и утирала глаза. – Как мне стыдно перед Диной и Володей! Как стыдно! Как ты только могла такое сделать за спиной у сестры?

– Да нет у нас ничего! – пыталась оправдаться я, хотя и понимала, что это бесполезно. Дина очень грамотно втоптала меня только что в грязь. Теперь вовек не отмыться... – Мы занимались только алгеброй.

– А сейчас где так долго были? – ткнула меня носом Дина. – До восьми вечера можно было весь учебник прорешать.

Мне захотелось приладить её головой о столешницу письменного стола...

Да когда же она заткнётся и перестает топить меня ещё глубже?

– Мы... Мы задержались немного, да... Но ничего такого не было.

Мама плакала, Динка тоже. Владимир смотрел на меня строго и осуждающе. Мне хотелось провалиться сквозь землю...

– Ну вот что, – сказал мужчина, шумно выдохнув. – Нам всем стоит немного успокоиться и думать, что со всем этим делать. Нина.

Он обратился к маме, и та подняла голову и стала внимательно слушать мужа.

– Пойди вниз и приготовь нам твой чай на травах, – говорил он. – Он хорошо успокаивает.

– Хорошо, как скажешь... – встала она на ноги.

– Дина, иди с Ниной, помоги ей налить чай.

– Но...

– Иди с Ниной, Дина, – твёрдо перебил Владимир девушку, которая явно хотела ему возразить.

– Ладно, – ответила она в итоге и первая вышла за дверь моей комнаты. Следом за ней, оглядываясь на нас, вышла мама. Владимир прикрыл плотнее дверь в мою комнату и вернулся ко мне.

- Кристина, – заснул он руки в карманы брюк и смотрел на меня.
- Между нами правда ничего нет, – повторила я.

– Вот лучше бы это стало правдой, если всё же ты лжёшь, – сказал он. – Архип – не твоего поля ягодка. Понимаешь?

- Да, – кивнула я. – Он ягодка для Дины.

– Именно так, – подтвердил отец сводной сестры. – У наших семей договорённости, которые важны для нас всех. Сейчас и ты относишься к нашей семье, а значит, это важно и для тебя. От брака Архипа и Дины зависит наше благополучие.

– То есть, и вы, и отец Архипа, готовы принести его в жертву, как барана, ради денег и благополучия семей? – не удержалась я.

- Что ты можешь в этом понимать, соплячка? – осклабился он.

О, кажется, я начинаю видеть настоящее лицо маминого мужа.

Оно мне не нравится, как я и предполагала.

– О торговле людьми? Ничего, – ответила я. – Ведь я, в отличие от вас, этим не занимаюсь. Что насчёт того, что Архип вашу дочь просто не любит? Сделаете из него продажную тварь?

– Хм, – усмехнулся он, опёршись локтем о мой письменный стол и вглядываясь мне в глаза. – А знаешь, тебя это всё вообще не касается. Ты не понимаешь, о каких деньгах идёт речь. Помнишь, я обещал тебе Йель?

– Да, – ответила я с задержкой, не особо понимая, почему он так резко заговорил именно об этом. – Провалами в памяти не страдаю.

– Тогда говорю один раз – запоминай, девочка. Архип должен вернуться к Дине. Тогда ты поедешь учиться в Йель, и всё у тебя будет хорошо.

- Как же я должна их свести вместе? – не поняла я. – Я не сваха.

– Тебе не нужно ничего делать, – пояснил Владимир. – Просто скажи ему “нет”.

– С чего вы взяли, что ему что-то нужно от меня? – спросила я.

– Я не первый год живу на свете, милая, и видел, как он смотрит на тебя, – ответил он, и мне стало жарко. Действительно как-то особенно смотрит, что это даже заметно окружающим? А я не видела. – И только от тебя зависит, зайдёт ли у вас всё ещё дальше или нет.

Я и сама собиралась сказать ему “нет”. Тут выбора действительно немного. Я не желаю, чтобы мне выносили мозги и дальше из-за Архипа так, как сегодня.

- Я с ним не буду встречаться, – пообещала я, свято доверяя собственному слову.

– Вот и ладно, – улыбнулся Владимир. – Иначе вместо Йеля ты будешь учиться в закрытой женской гимназии при монастыре. Очень далеко отсюда.

5.

Монастырь?

Брак по расчёту и объединений семей, а я – бастард ненужный?

Я попала в средние века, кажется...

И ещё больше пугает, что это не средневековье, а моя реальность.

– А что скажет мама, когда узнает, как мы со мной хотите поступить?

– Нина? – поднял брови Владимир. – Она ничего не скажет. Я объясню ей необходимость этого, поверь. Она не будет на твоей стороне, если ты об этом.

Да уж. А ведь он прав – он настолько зомбировал маму, что она легко поверила Динке и не вступится за меня. Даже говорить с ней об этом бессмысленно.

Отправит он меня в этот монастырь, как пить дать, отправит.

И я уверена, что там никакой не лицей, а просто самая настоящая тюрьма для девочек.

Нельзя туда попасть.

А значит, Архип не должен даже близко подходить.

От этой мысли стало грустно до слёз.

Я бы хотела провести с ним ещё такие вечера, как сегодня. Очень.

Но они против нас.

Никаких “нас” никто не будет.

Все уже давно решено и поблажек нам обоим не будет.

Уверена, что его папочка также способен запихать любимого сына, которого продал за деньги, как барана, в какое-то заведение закрытого типа, как тот монастырь, куда меня грозитесь спрятать Владимир. Только для мальчиков. А так – та же самая неволя и тюрьма.

Я боялась бешеную Динку, но угрозы Владимира куда серьезнее.

Нет, я никому из нас такой судьбы не желаю. Пусть лучше считает, что его чувства остались без ответа.

– Надеюсь, ты меня услышала, – сказал он и вышел, оставив меня в полном раздрае.

– Услышала, да, – говорила я уже двери. – Я вас всех прекрасно сегодня услышала. Жаль только до восемнадцати мне ещё очень далеко...

Я судорожно вдохнула воздуха в лёгкие, чувствуя как накатывает истерика от отчаяния. Беспомощно осела на палас возле кровати и опёрлась о матрас спиной.

Во что превратилась моя жизнь?

В ад на земле.

Даже пожаловаться на жизнь некому.

С Катей мы общаемся хорошо, но пока не так близко. Я не готова ей раскрывать все “прелести” в моей семье.

Моей...

Моей ли?

Маминой семье, уж скорее...

Мне они все чужие, включая ту, что звала себя матерью, да и была ею пока не встретила своего Володеньку, гнилой сущности которого в упор не видит.

– Оляка, – сказала я негромко, доставая из кармана джинсов смартфон.

Дорогой. Только бездушный как и тот, кто его мне подарил.

Эх, с удовольствием бы разбила бы его сейчас о стенку, но тогда останусь без связи, и к тому же, покажу своё отношение к нему. А мне кажется, в моей ситуации провоцировать их – не самое лучшее. Испорченный дорогой телефон они, конечно, заметят.

Снова вздохнула, кое-как переборов желание раскурочить смартфон, и зашла в диалоги мессенджера. Хотела написать Ольге, но новый диалог, который горел у меня непрочитанным, сбил меня с толку и я впала в ступор.

Архип...

Он написал мне.

Мне могут писать только друзья моих друзей по списку. Я добавила Катю и Питерского недавно. Ветров у них в друзьях есть, значит, смог написать и мне.

Да-да, я смотрела его профиль. Лазила по фоткам и едва не капала слюной на экран. Красивый он просто с ума сойти можно... Не смогла отказать себе в удовольствии посмотреть на него в тайне от всех.

– Ну и что мне делать с тобой, мальчик ты мой? – прошептала я его фотографии.

Игнорировать не вариант – тогда он будет требовать ответа.

Настырный, напористый, с характером. Не отстанет просто так, и это будет то ещё испытание для нас. Потому что я уже дала слабину – показала, как сама желаю его поцелуев. Как теперь доказать, что он мне не нужен?

Понятия не имею. Но я должна.

Поэтому открыла диалог, размышляя, что же делать. Отвечать или вообще в черный список молча добавить? Тогда ему будет ясно, что общаться я не хочу.

“Как ты? Родители не ругались сильно, надеюсь? *смайлик с улыбкой*”

Новые слёзы выступили на глазах.

Да, не сильно ругались.

Всего лишь называли меня девушкой легкого поведения и пригрозили запереть в монастыре, чтобы я там отмаливала свои грехи.

И всё из-за тебя, Ветров.

Собрав силу воли в кулак, я внесла Архипа в чёрный список.

6.

АРХИП.

Домой летел от неё словно на крыльях, проносясь мимо всех светофоров.

Штрафы наверняка потом придут – да и плевать.

В душе царила такая эйфория, что все остальное казалось мелочами.

Да, Кристина не ответила мне о чувствах. Но разве мне нужен точный ответ?

Я её чувствую.

Она молчит, но я словно бы знаю, что тоже ей небезразличен.

Она сказала мне гораздо больше, чем хотела – своими поцелуями.

Вспомнил их и по шее рассыпались мурашки.

Мягкие губы, неумелые движения...

С ума сойти... Я стал её первым.

Это мои губы.

Моя девчонка.

Никого никого я не желал так присвоить себе как её.

Моя строптивница.

Самая необычная и загадочная девушка из всех кого я знал.

О Дине я и думать забыл. Никогда я с ней не испытывал такой лавины чувств.

С чего я решил, что у нас вообще что-то было кроме дружбы?

С чего я взял, что любил её?

Я ведь тоже у неё первый. Но от первого поцелуя с ней меня так не крыло...

А Крис...

С ней совсем иная история.

То она меня злит до безумия, то заставляет моё сердце замирать, а потом срываться в бешеном темпе.

– Привет, мам, – пронёсся я мимо матери. Очень хотелось закрыться быстрее в своей комнате и продолжить думать о Крис. И чтобы никто не мешал мне перебирать в памяти каждый наш поцелуй и касание. – Ужинать не буду, устал и ушёл к себе.

– Но...

– Пока!

Не стал даже слушать, что она там бормотала, прошёл мимо неё к лестнице и наверх, в свою спальню.

Там разлёгся на кровати, раскинув руки в стороны и закрыл глаза.

Снова и снова я ощущал на губах её, касания и вкус клубники.

Её губы пропитаны этим ароматом.

То ли меня уже совсем переклинило, но мне так казалось – я ощущал чёткий привкус клубники.

Открыл глаза – в кармане джинсов завибрировал телефон.

Вынул его, чтобы посмотреть, кому я там понадобился.

Назар – снова накидал видосов про машины и котов.

Даниил – просить скатать русский и скинул наброски новых песен.

Питерский – тому просто скучно.

Я не открыл эти диалоги. Мои мысли были совсем не здесь...

Через Питерского вышел на страницу Кристины. Это я сам её и добавил у него на компе, пока он не видел. Чтобы потом иметь возможность ей написать.

В который раз я просмотрел огромное количество фото, где чаще всего девушка скрывает лицо и видны лишь длинные волосы. Но несколько фотографий были с её личиком ангела, и я их просмотрел уже до дыр, кажется...

Но сегодня я решился и написать ей.

Всё же сегодня точно между нами случилось кое-что значимое. Мы словно вышли на новый уровень. Всё равно уже ничего не будет как прежде...

Я пытался бегать от себя и доказывать своей же голове, что не влюбился в неё – дерзкую Снегурочку.

Но как известно, куда бы ты не побежал, есть одна проблема – себя ты всегда берёшь с собой.

Далеко я не убежал.

Да и не хочу больше.

Хватит этого спектакля.

Чего мы как маленькие боимся Динку, моего отца?

Разберёмся.

Я сумею отстоять тебя, Снежинка.

Я тебя обязательно присвою.

Никого кроме меня у тебя не будет.

Никогда.

Открыл диалог и напечатал:

“Как ты? Родители не ругались сильно, надеюсь? *смайлик с улыбкой*”.

Отправил ей.

Маялся в ожидании ответа. Я был бы рад получить от неё хоть пару слов. Узнать, что она думает обо мне сейчас также как и я о ней...

Но ответа так и не пришло.

Я открывал и закрывал бестолково диалог.

В очередной раз застыл на месте.

“Вы не можете отправлять сообщения этому пользователю, так как он ограничил круг лиц, которые могут ему писать”.

– Чего? – возмутился я. – Чёрный список? Снегурочка, ты офигела?!

7.

Утром ехал в школу уже накрученный.

Первым делом жаждал поговорить с ней и выяснить, что я успел натворить за вечер ведь ещё днём она сама меня целовала, и делала это с чувством!

Однако встал я в последние минуты перед выходом, успел только на скорую руку принять душ и привести себя в порядок. Не поел и попал в красную волну светофоров. И как следствие, опоздал.

В класс влетел уже со звонком, так что придётся отложить разговоры хотя бы до конца урока.

Тут же стал искать глазами Крис.

Не понял. Они и за парту другую села. С Катей рядом. А на её место уселся Питер и радостно мне махал рукой.

Какого фига?

И как он согласился отдать своё место возле Рыжей, пусть даже и подружке? В последнее время девчонки очень сдружились.

Я прошёл к Ромке и сел рядом.

– Ну, чего пыhtiшь как самовар? – спросил друг, когда я закончил с выкладыванием принадлежностей на парту.

– Как же ты своё место уступил возле Кати? – задал встречный вопрос я.

– Крис меня очень сильно попросила, – ответил друг. – Извини, я принял её сторону.

– Что она просила? – посмотрел я на него. – Пересеть?

– Да, чтобы... Она сидела с Катей.

– Ты что-то не договариваешь? – взгляделся в него внимательнее.

Как-то он неровно говорил. Умалчивал что-то. Я такое на раз-два ощущаю в людях.

– Ну... Она кое-что ещё просила.

– Что?

Роман повернулся ко мне и посмотрел в глаза.

– Чтобы ты её в покое оставил, – сказал он.

– В покое? – переспросил я, слегка ошарашенный поворотом событий. – Я так сильно успел её достать?

– Слушай, Арх, ты бы правда завязывал, – признал Питер так, словно ему было не очень удобно об этом говорить. Впрочем, наверное, так и было.

– С чем завязывал? – не понимал я до конца, что же она такого ему наговорила.

– Ну... Доставать её и всё такое, – ответил Роман. – Она просила поговорить с тобой чтобы ты... Не преследовал её. Ей это неприятно.

– Неприятно? – довольно громко сказал я и класс замолк и обернулся на нас.

– Тише, что ты так орёшь? – прошипел Роман.

– Так, друзья-товарищи, что там у вас происходит? – спросила Алла Дмитриевна, которая прервала урок из-за нас.

– Ничего, простите, – буркнул я и устался в парту.

Значит, она наговорила Питерскому, что я её чуть ли не домогаюсь и вообще уже достал?

Зачем? За что она так со мной?

Могла бы сказать, что ей просто пофигу на меня, я бы оставил её в покое, как бы не рвало в куски мне сердце такое её поведение. У неё в руке нож, остриё которого она вогнала в моё сердце, а теперь просто медленно проворачивает его, причиняя боль.

– Поттише, пожалуйста. Вы меня сбиваете. И вообще – решайте примеры, а не болтайте о посторонних вещах.

– Простите ещё раз, – повинился теперь Питер, и математичка вернулась к формулам на доске, которые мы, конечно, оба пропустили мимо ушей.

– Что ещё она сказала? – тихо спросил я, вглядываясь в спину Крис.

Мне хотелось одновременно и обнять её, и хорошенько тряхнуть, спросить её – за что она так с нами поступает? Неужели я настолько порчу ей жизнь? Тогда пусть скажет мне это в лицо, а не передает через друга, унижая меня этим, и не целует меня в ответ!

– Да всё вроде, – пожал плечами Ромка. – Это был недолгий разговор.

Ну что ж, Снегурочка.

А теперь скажи мне всё это лично.

И только попробуй наврать и снова ответить на мой поцелуй.

– Чёрт... – он напряжения сломал ручку, которая растрескалась в некрасивые куски.

Отбросил её в сторону, отряхивая пальцы от пластика.

Что ж такие ручки-то на соплях все делают?

– Только парту не раскроши, – поддел меня Питерский.

– Да иди ты! – шикнул я на него.

Еле дождался момента, когда все вышли из класса и пошёл следом за ней.

За одним из углов я ухватил её за руку и потянул за собой. За другим поворотом была небольшая комнатка под лестницей, где можно было поговорить и не быть услышанными.

– Эй! Куда?

– Туда.

—
КРИСТИНА.

Он довольно грубо стискивал пальцы на моём запястье и тянул меня под лестницу. Весь вид Архипа говорил о том, что он просто звенел от тихой ярости, и если честно, я даже испугалась его. От него неизвестно чего ждать можно, он импульсивный, насколько я уже поняла о его личности... И что сейчас он сделает и скажет, я понятия не имела, а неизвестность пугает.

– Да что ты хочешь от меня? – упиралась я, но безрезультатно.

Он настырно тянул меня и приволок в уголок как паучок пойманную муху. Отпустил меня только под лестницей, и то, для того чтобы загородить собой выход и встать напротив меня, заглянуть в мои глаза.

– Ну? – потребовал он.

Конечно, я понимала, что жестокие слова, которые я передала через его лучшего друга, его заденут. Этого я и добивалась, хотя сама рыдала полночи в подушку – мне самой было стыдно от собственного плана. Так не поступают с любимыми, я знаю, но выбора у меня мало. Что я точно ни за что на свете не сделаю – не скажу ему правду. Он не должен усомниться в том, что не нужен мне. Иначе Архип загорится ещё сильнее и уже не оставит меня в покое. Он начнет искать лазейки, искать встреч, а я не выдержу и поддамся снова его мягким губам, и это доведет нас до беды. Ведь как известно все тайное обязательно однажды становится явным, и мы рано или поздно попадёмся, растворившись в этой страсти, которая превращает нас обоих в двух идиотов, которые уже не способны анализировать ситуацию трезво, а значит, подвергают друг друга риску. Этого нельзя допустить.

Также я понимала, что он разозлится и придёт за ответом. Но что отвечать я так и не придумала за целую ночь слёз...

“Если бы только знал, мальчик мой, как мне самой больно и тяжело тебе всё это говорить! Но я должна! Должна!” – хотелось мне кричать, но вместо этого я криво усмехнулась.

– Что – ну? – как можно равнодушнее спросила я, понимая, что сейчас я услышу как падают на пол и разбиваются на миллионы осколков наши сердца, которые ещё не успели насладиться зачатками любви.

– Что за дичь ты устроила, Кристина? – смотрел он в мои глаза, не отрываясь.

А меня дёргало на каждое его слово. Хотелось, очень хотелось на всё наплевать и пожаловаться ему. Рассказать, как мне трудно, как меня шантажируют отчим и Динка, как мать не вступается за меня, и как мне тяжело идти этот путь одной. Попросить прощения за свою жестокость, всё объяснить, но... Это будет шаг в пропасть.

– Какую дичь? – изображала я из себя невинность и непонимание.

– Ты же не дура, Крис, – смерил он меня недобрым взглядом.

– Спасибо, что отметил, – уколола его я.

– Так почему ты сейчас творишь неведомую фигню? – спросил он.

– Да какую? – развела я руками.

Может, и пусть считает меня душой? Быстрее забудет. Быстрее и я перестану болеть...

– Так, слушай, я вообще не понимаю, что ты от меня хочешь, – заявила я. – И о чём мне с тобой говорить.

Я сделала пару шагов к выходу из под лестницы, но гора по имени Архип даже не шелохнулась, чтобы освободить мне проход.

– Подожди, – его руки снова сжали мои запястья.

– Да дай мне пройти! – пыталась я бороться с ним, но куда там. Всё оказалось сложнее и больнее, чем вчера в моей голове на мокрой от слёз подушке. – Не трогай меня! Какое ты право имеешь! Убери руки свои!!

– Пока ты не объяснишь мне что с тобой творится, никто отсюда никуда не уйдёт, – заявил он, напирая на меня и заставляя отойти к стене обратно, пока я вовсе не врезалась в неё спиной.

– Зачем ты Питеру всё это наговорила, Кристина? – спрашивал он. В его глазах загорелась боль и унижение. Да, я унизила его. Я понимала это. И сделала это намеренно. Пусть ненавидит меня, но будет счастлив и здоров. И я не в монастыре гнить буду.

– Потому что меня ты не слышишь, – указала я ему на свои запястья, которые он крепко держал в своих пальцах словно в кандалах. – Видишь? Я прошу отпустить меня, не хочу с тобой разговаривать. Не хочу быть с тобой здесь. А ты меня силком заставляешь. Как ещё мне было до тебя достучаться?

– Так значит, это всё правда?

– Что?

– Что я тебя задолбал своим преследованием.

– Да.

– Что тебе это неприятно.

– Да, правда.

– Что тебе всё противно связанное со мной.

– Да! Тебе надо лично от меня это услышать? – крикнула я ему в лицо.

У меня уже просто не оставалось сил играть этот спектакль дальше...

Ведь всё было ровно наоборот: слишком хорошо, слишком приятно.

Слишком невозможно, чтобы стать нашей реальностью.

– Неужели ты сам не понимаешь... – тихо сказала я и мой голос сорвался в конце фразы.

– Что ты врешь? – припечатал меня Архип. – Вижу прекрасно. Только не понимаю, зачем?

– Я не вру...

– И опять ложь.

– Нет...

– Да.

– Пожалуйста, давай закончим... Я просто пойду, а ты просто никогда ко мне больше не подойдёшь. Прошу тебя...

Моя смена настроения ещё больше разозлила его.

– Сначала скажи мне правду. Зачем ты всё это делаешь?

– Я тебе всё сказала!

– Неприятно тебе?

– Нет!

– А какого фига ты вчера меня так целовала? – сжал он мои плечи, неосознанно притягивая меня к себе ближе. Мы говорили друг другу ядовитые слова, а руки и тела словно сами по себе тянулись друг к другу, игнорируя всё то, что озвучено нами. – Сама, прошу заметить! Ты меня за кретина держишь? Неужели я не пойму, что такое пустые поцелуи и... Впрочем...

Он застыл на секунду, глядя на мои пересохшие от стресса губы.

– Давай, покажи тогда, как тебе противно, – заявил он мне и накрыл мои губы своими в требовательном поцелуе, на который я не реагировать просто не умею...

8.

Мы целовались с ним, сплетались руками в одно целое, словно имели на это право, словно мы и были одним целым. Но это, конечно, минутная слабость...

Да, я отвечала ему. Я просто не могу оттолкнуть его в такой момент... Ведь мне и самой так хочется его ласки, его тепла, его рук и губ...

Я даже не знала, что можно такое испытывать. Это слишком много для меня одной.

Когда поцелуй оборвался, мы ещё долго стояли прислонившись лбом ко лбу и тяжело дышали.

– Архип... – тихо и жалобно позвала я. – Отпусти. Мне надо идти. Тебе надо забыть меня.

– Я уже не смогу, – покачал он головой. – Почему ты так на этом настаиваешь?

– Никто не даст нам быть вместе, – сказала я горько. – Неужели ты сам этого не понимаешь? Твои родители ведь подобрали тебе уже выгодную партию. Такая нищенка как я их не устроит.

– Я не женюсь на Динке, – снова покачал он головой, не в силах оторвать взгляда от моего лица, не в силах разомкнуть руки и просто уйти. – Я не люблю её.

– Ты уверен, что их волнуют твои чувства?

– Они волнуют меня.

– Что ты можешь против них?

– Они не смогут заставить меня любить её. Потому что я люблю тебя, Крис. Но ты так жестоко со мной. Почему?

– Хочешь знать правду? – усмехнулась с грустью я.

– Да. Скажи мне.

– Архип, – вздохнула я. – Ты слишком много проблем и бед принёс мне. Я не хочу, чтобы их стало ещё больше.

– Тебе что-то наговорили вчера? – смотрел он внимательно на меня.

Ещё как наговорили. Но я не стану тянуть в это парня, и чем быстрее он оставит меня в покое, тем всем будет лучше.

– Дина твоя сообщила всем, что мы общаемся, – решила раскрыть я часть правды. Возможно тогда он успокоится и поймёт меня. – Наши родители против. Орала на меня. Наказали. Так понятнее, почему я не хочу общаться?

– И ты готова при малейшем препятствии сдаться и плюнуть на нас?

Чего я и боялась – скажу правду и Архип начнёт искать лазейки.

А их не существует. Нас поймают в любом случае. А чтобы не поймали, нужно просто не встречаться и не рисковать. Это наваждение пройдёт, мы легко проживём и друг без друга. Он точно утешится довольно быстро...

– “Нас”? – переспросила я. – Никаких нас нет, Архип. И не будет. Скажи спасибо за это своей же семье. Всё, отпусти меня. Нас скоро будут искать, урок уже начался. А у меня потом опять из-за тебя будут проблемы.

– Ты говоришь мне “нет”? – подытожил Архип нашу беседу.

– А ты рассчитывал на что-то другое после всего, что было? – изогнула я одну бровь. – Ты уже забыл, как ты меня в бассейне чуть не утопил и унижал меня? А я вот помню. Помню, и не могу тебе этого простить.

– Кристин... – почти прошептал Ветров. – Я очень виноват перед тобой. Я вёл себя как свинья, согласен. Но я ведь понял свои ошибки. Я просил и прошу снова у тебя прощения. Нельзя же казнить человека за то, что он оступился. Дай нам шанс... Ты ведь тоже любишь меня...

Он снова потянулся к моим губам, которые я до боли закусила после его последних слов, чтобы не разрыдаться, и у огромным усилием воли увернулась от поцелуя. Если я сейчас дам слабину, то стану нашим палачом. И целоваться мы опять будем до следующего урока...

– Нет, Архип, – говорила я. – Услышь меня, пожалуйста! Я с тобой не буду. И повторю то, что сказала Роме: не преследуй меня. Я так решила, уважай мой выбор.

– Но почему? – словно не желал верить и слышать меня Ветров. – Почему, Крис?

В ответ он наоборот теснее сжимал меня, причиняя невероятную боль этим. Сейчас он отпустит меня и уйдёт, поверив в частичную правду. Уйдёт и больше никогда меня не коснётся.

А на самом деле я давно простила его. Я поняла, что всё делал он не со зла. Сейчас его отношение ко мне изменилось, это очень видно, но только показать ему, насколько взаимны его чувства, никак нельзя.

– Потому что я не смогу тебе верить, Архип, – объясняла я, и сама пыталась в это верить. – Какие могут быть отношения, если у меня нет к тебе доверия и так много между нами обид?

– Как мне загладить свою вину? – не выпускал упорно он меня из рук. – Скажи мне, я готов на многое. Только скажи, как мне быть с тобой?

– Ничего, – упрямо покачала я головой. – Ничего мы не сможем с этим сделать, Архип. Отпусти же...

– Всё-таки “нет”?

– Нет, извини, – прохрипела я, ощущая, что готова разрыдаться прямо здесь и сейчас. Да и его глаза подозрительно блестели. – Я прошу тебя не подвергать нас обоим опасности и не говорить со мной в пределах школы.

– Какой опасности?

– Я не поняла, а что мы тут делаем? – раздался за нашей спиной голос завуча школы Кошкиной. – Урок давно идёт, а они зажимаются под лестницей!

Мы тут же разлепились и сделали шаг друг от друга.

Теперь мне нужно быстро удрать от него.

– Извините, мы уже идём, – ответила я, стыдливо опустив голову.

Очень некрасиво, что всё это увидела учитель.

– Бегом! – сказала она нам. – Сделаю вид, что я вас тут не видела. Но буду проверять это место. Ещё раз увижу вас тут во время занятий – сообщу родителям.

– Спасибо, – поблагодарила я её. Завуч, конечно, не могла подозревать, какими проблемами мне могло обернуть сообщение об этом родителям. То, что она решила промолчать на первый раз, меня просто спасло сегодня. – Мы больше так не будем!

Я прошла мимо неё быстрым шагом в сторону класса. Нас сейчас, наверное, и не пустят даже – звонок прозвенел давно. Мы слишком долго выясняли с Архипом отношения. Он же увязался за мной, но попыток хватать больше не предпринимал.

– Мы не договорили, – заявил он, упорно шагая рядом со мной.

– Я тебе всё сказала, – ответила я, даже не взглянув на него. Быстрее бы уже дойти до класса! И нужно создавать такие ситуации, в которых я всегда не одна и на людях, чтобы Архип не мог выкинуть ничего подобного как сегодня. Чтобы он не мог поговорить со мной наедине.

– А я тебе сказал не всё.

– Мы не можем так просто общаться, – напонила я ему. – Если бы завуч пожаловалась нашим родителям, меня бы наказали опять, и уже строже. Тебе это надо? Хочешь, чтобы меня вообще заперли дома?

– Нет, не хочу, но... – пыл Ветрова утих. Кажется, до него всё же стала доходить истинная причина моего отказа. Я просто не могу сказать ему “да”, чёрт возьми! Не могу!

– Архип, – повернулась я к нему возле класса. – Мы не должны общаться так, чтобы кто-то нас видел, иначе у меня буду такие серьёзные проблемы, которые тебе никогда не снились. И дойдёт до того, что ты меня всё равно не увидишь, потому что меня запрут дома, желая не давать нам общаться. Я тебе не пара. Никто не даст добро на наши отношения. Если не веришь мне – спроси у своего отца, какую невесту они тебе выбрали и одобряют ли меня. И сам всё поймёшь. Прошу, не подставляй меня. За мной следят, если ты понимаешь, о чём я.

Конечно же, я имела в виду Динку.

Наверняка она шпионит за нами в ущерб урокам и доложит папочке, если снова увидит нас вместе. И тогда мне точно несдобровать!

Ну неужели Архип этого не понимает?

– Я понял, – ответил он.

Желваки на его лице так и ходили ходуном.

Ну, меня тоже многое злит и обижает, милый!

Только что мы можем-то против ваших бешеных папаш, которые кроме денег ничего в своей жизни больше не любят и не ценят? Даже сын для отца Архипа – просто разменная монета в бизнесе. Как и Динка для Владимира, просто ей повезло, что она любит Ветрова. Хотя...

Повезло ли?

Мне уже кажется, что нам всем в этой истории диким образом НЕ повезло.

– Не ищи встреч, прошу тебя, – попросила я и сама не удержалась: запечатлела мягкий поцелуй на его губах. – Прости...

Я отпустила его и зашла в класс, чтобы больше ничего он сказать мне не успел.

Извинилась за опоздание перед учителем и заняла своё место.

Следом зашёл и Архип, который сел позади меня.

Я что-то пыталась писать в тетрадке, но ни одного слова из того, что говорил учитель, не понимала. Мои мысли остались там, в коридоре, в этом сладко-горьком прощальном поцелуе...

Мою спину так и буравил взглядом Архип, я ощущала.

Но чем помочь нам обоим – я просто не знала.

Казалось, что за нас всё предрешиено и с пути уже не свернуть...

9.

АРХИП.

Смотрел в её спину и думал.

И было о чём.

Крис явно не шутила, и не лгала.

Она не хочет давать мне шанс по нескольким причинам.

Первая – наши родители.

Она права, отец не одобрит её. Можно даже не спрашивать... Хотя, пожалуй, она права ещё в одном: настала пора объяснить папе, что я не разменная монета в его бизнесе, и жениться, как он в своё время на моей матери, дочери богатых родителей, ради денег я не хочу.

Что он с этим сделает? Не знаю. Может, и сделает что-то, но я попытаюсь донести свою позицию.

Никакой свадьбы с Диной не будет ни через год, когда ей исполнится восемнадцать (скоро ей уже семнадцать), ни через два, ни через десять лет. Потому что я понял, что не люблю её. Потому что я понял разницу. Как меня кроет из-за Крис, хотя она обычная девчонка, Динка вроде бы даже и не хуже в плане красоты и всё такое, от Дины никогда не крыло. Лично для меня моя Снежинка – совершенно особенная. Самая лучшая, самая красивая, и по ней я тоскую словно верный пёс ночами – до дрожи хочется её глаз, губ, её тепла.

Испытав подобное чувство на меньшее я не согласен. Даже не думал, что такое вообще возможно в мои восемнадцать... Я всегда считал, что любовь – сказочки, придуманные пришибленными дамочками, начитавшимися лавбургеров, но я ошибся.

Есть она, эта ваша любовь.

Есть тоска, которая разъедает душу, потому что ты вдали от неё, потому что она говорит тебе нет, пусть на то и есть объективные причины, которые я и сам понимаю, хоть и смириться не готов. Потому что говорит, что не верит тебе, и на то опять же есть причины, в которых ты сам и виновен. Потому что отталкивает, хоть и целует в ответ.

С этим тяжело жить.

И что делать я пока не знаю.

Подставлять Крис своей навязчивостью опасно.

Точно я не мог быть в курсе, что ей наговорил отец Динки, но зная его – он мог бы.

И запереть её дома мог, если не вообще упечь куда-то подальше. Очевидно, мать за неё никак не заступается – я это ещё на свадьбе понял. А значит, она даст отправить Кристину и в далёкие дали.

Динка действительно наблюдает за мной и ходит по пятам. Она всё ещё надеется, что я перестану злиться на неё и вернусь.

Но я не злюсь. Я просто не люблю её, но девушка меня не слышит. Она слишком привыкла ко мне и к мысли, что мы сужены друг для друга из-за навязывания этого брака с самого детства нашими отцами.

Пока не было в моей жизни Крис, пока я не достиг уже осознанного возраста и не испытал первое серьёзное чувство к совершенно другой девочке, я реагировал на это спокойнее.

Теперь же я готов был пожертвовать многим, чтобы иметь право любить того, кого выбрало моё сердце. Даже отказаться от благ, от денег отца.

У меня всё в порядке с мозгами и руками, я смогу учиться и работать и сам себе на жизнь заработаю. Если цена благополучной жизни – моя поверженная голова и разрушенная судьба, то я – пас.

Но если я буду действовать напропалую, то Владимир в самом деле способен Кристине устроить несладкую жизнь.

Владимир – вторая причина, почему Крис открещивается от меня.

Он способен на многое. Он ещё более жесткий и беспринципный, чем мой отец.

Отец Динки может заставить Кристину исчезнуть. И останется только надеяться, что не навсегда...

Этого нельзя допустить. Я сам себе этого не прощу.

Но отказаться от Крис?

Совсем?

Навсегда?

Никогда больше не посмеяться с ней и не услышать сарказма и подколов в мою сторону?

Никогда больше не смотреть в ее нереально красивые глаза с белыми ресницами?

Никогда больше не касаться шёлка её волос?

Никогда больше не чувствовать её поцелуи и ласку?

Нет, это выше моих сил. Это сильнее меня.

Но что же нам делать?

Достал телефон и поискал в диалогах её – всё ещё в черном списке.

Вырвал лист из тетради.

“Вынь меня из чс. Это важно! А то опять подойду так к тебе” – написал я, свернул листок и перекинул через плечо Кристины на её парту.

Она обернулась на меня, а я указал головой на записку.

Она развернула лист, прочла. Потом скомкала его и сунула в рюкзак подальше.

А затем вынула свой смартфон и спустя ещё минуту я увидел, что могу писать ей сообщения.

“Ну что опять?” – пришло от неё.

Я улыбнулся сам себе. Да, она опять ругается на меня, но всё равно это маленький шанс наладить хоть какое-то общение. Пусть хотя бы так, по проводам... Совсем без неё я теперь просто не смогу.

“Ты помнишь про занятия химией? Мы обещали учителю выполненные упражнения. Я же тебе с алгеброй помог” – написал я, отправил и стал ждать ответа как приговора. Или помилования...

10.

КРИСТИНА.

“Архип, ты дурак, что ли? Я тебе только что объяснила, что контакты нам следует ограничить. А ты про химию... Придётся тебе найти себе другого учителя” – написала я ему и отправила.

Мне казалось, он понял меня. Ну за что меня так мучить-то?

“Я не дурак. Я не могу отказаться от тебя, Крис. Фигово мне от одной мысли об этом, понимаешь?”

Я прочла и не ответила ничего. Снова в горле встал противный ком.

Снова плакать захотелось.

Понимаю, конечно, мне точно также фигово, но делать-то что?

Насладимся парой поцелуев, а потом расстанемся навсегда, потому что Владимир меня упечёт в закрытый монастырь? Так себе перспектива.

Но отказаться в самом деле непросто. Между нами ничего толком и не было, но выкинуть из памяти эти поцелуи, объятия и ощущение, что ты встретил кого-то родного уже не просто.

Я почувствовала, как слёзы снова побежали по щекам.

– Эй, что с тобой? – негромко спросила Катя, увидев, что я плачу прямо на уроке, уткнувшись носом в парту.

– Ниче-го... – хлюпала я носом, ощущая, как на меня накатывает самая настоящая истерика.

Тихо встала и вышла из класса. Мне нужно успокоиться. Я не хочу плакать при всём классе.

Дошла до уборной и закрылась в одной из кабинок. Закрыла лицо руками и заплакала.

Ну за что мне это всё? Почему я должна отталкивать его, когда он говорит такие слова, говорит о любви, о том, как я нужна ему. Он мне тоже! Но разве я могу сказать, что всё взаимно? Это всё равно закончится ничем... Нет у нас будущего, и не будет.

Как мне с ним учиться теперь?

Это будет боль и мука изо дня в день.

Видеть его, но не иметь возможности ни коснуться, ни поцеловать, не иметь на это право, заставлять себя отказываться.

Это пытка, хуже инквизиторских.

Я не знаю, где я возьму столько сил, чтобы просто пережить это время до выпускного...

Потом я уеду и всё забуду. Но сейчас мне нужно как-то жить.

Но как ему донести, что всё очень серьёзно? Он словно не понимает, опять лезет.

Он нас раскроет, и мне тогда конец.

Может быть, стоит всё же рассказать как есть на самом деле? Что если он продолжит за мной ходить, то меня отправят очень далеко отсюда, и тогда он вообще меня больше не увидит? Зря я, наверное, решила показать себя сильной и самодостаточной личностью... В этом вопросе мне в одиночку никак не справиться. И Архип, пожалуй, должен знать правду, чем мне грозит его внимание.

Только я не уверена, что он и тогда оставит меня в покое, а я очень боюсь.

О своих чувствах нельзя говорить ни в коем случае.

Он не должен знать о том, что его тяга ко мне взаимная, иначе никогда не отступится.

Упёртый... Наглый, привыкший получать своё. Он очень хотел бы меня присвоить, я это ощущаю. И что уж там скрывать, мне становится жарко от мысли о том, что я могла бы стать его. А он стал бы моим первым...

Но это абсолютно точно нас погубит.

И его, и меня.

Нужно что-то срочно ещё придумать, чтобы Архипа от себя отвадить.

Если он не верит, что я его не люблю, надо найти того, кто сыграет роль моего любимого.

Скажу, что у меня вообще-то есть парень, и поэтому для него места нет в моём сердце.

Задумчиво постучала ногтями по двери кабинки. Слёзы высохли, я смогла немного успокоиться. Кажется, я нашла единственно верное здесь решение – внушить ему, что его место занято и он мне не нужен. Тогда он успокоится и переключится на кого-то другого.

Парень рядом в роли моего не даст возможности подойти Архипу. Динка, мама, Владимир успокоятся тоже, решив, что я не общаюсь с их дрожайшим сыном Ветровых.

Есть у меня один старый знакомый, который мог бы мне помочь в этом вопросе. Мой бывший одноклассник. Мы неплохо общались, когда я ходила в свою старую школу. Может, он не откажет мне, если я попрошу его подыграть мне какое-то время. А потом мы “расстанемся”. В большей части времени я могу просто врать, что гуляю с ним, а с самим “парнем” просто появиться пару раз на глазах Архипа.

Я судорожно втянула воздуха в лёгкие.

Решение принято. Теперь надо где-то найти силы, чтобы отыграть этот спектакль так, чтобы Архип поверил. Не прогибаться. Не поддаваться его губам и словам.

Я должна быть твёрдой как камень.

Прости, родной, я делаю это для тебя...

Вынула телефон из кармана джинсов, куда запихнула его по дороге в уборную и нашла контакт Вити Соколова. Он даже был онлайн.

“Привет! Как ты? У меня к тебе есть дело. Мне нужна твоя помощь, Вить” – набрала я сообщение и отправила ему.

Ну вот, пути назад не будет.

Открыла кабинку и угодила из неё прямо в объятия Ветрова...

– Архип? – вздрогнула я от неожиданности, ощущая его горячие руки у себя на талии. – Ты что в женском туалете забыл?!

– Тише, – шикнул он на меня и втолкнул меня в кабинку школьного туалета.

Он закрыл её на шпингалет и повернулся ко мне.

– Ты обалдел, Ветров? Ты чего творишь?

– Сейчас ты расскажешь мне, Кристина, и расскажешь правду: почему ты плакала сейчас на уроке?

11.

– Потому что ты меня задолбал, Ветров! – заявила я ему и толкнула. – Ты даже в туалет за мной пришёл. Совсем рехнулся уже? Выходи отсюда.

– Просто скажи мне правду, Крис, – упёрся он, загораживая проход собой. Да уж, в туалете я задушенных бесед ещё не вела... – Ты плачешь, потому что тебе не всё равно на мои слова? Ты меня любишь.

– Кто тебе это сказал? – рассмеялась я ему в лицо, а у самой руки дрожали. – Хочешь правды – так вот она. Мой отчим, отец Динки, грозился определить меня в закрытую школу при монастыре очень далеко отсюда, если снова поймает с тобой. А я туда не хочу. Это достаточно веская причина сказать тебе “нет”?

– Всё-таки угрожал... – в шоке прошептал Архип. – Что же они делают с нами всеми?

– Они всё за тебя уже решили. Так что прошу тебя: не ходи за мной. Мне не нужны проблемы. И вообще... Слушай, есть ещё причина.

Я подняла на него глаза. Прости, сейчас тебе будет очень больно...

– Я встречаюсь с другим. Не знала, как тебе это, дураку, уже объяснить. Хотела мягко, но ты не понимаешь.

Глаза Архипа сузились. Он положил свои огромные лапы по обе стороны от меня, почти прижав к стене спиной.

– Чего?

– Того, – изогнула я бровь. – К бывшему я вернулась, ясно?

– И когда же?

– Вчера.

– Почему я первый раз о нём слышу?

– А почему я тебе должна была о нём рассказывать?

– И кто он?

– Одноклассник бывший.

– Как зовут?

– Витя, – улыбнулась я. – Ты не поймаешь меня на вранье своими вопросами. Потому что это не враньё. Извини, я с ним. Пожалуйста, оставь меня в покое.

Я попыталась убрать его руки. Парень смотрел на меня так, что мороз шёл по коже. Я поняла, что вот теперь сумела его ранить. Но это нож с двумя лезвиями. Одной стороной раню его, а другой – собственную руку.

– Ты сегодня целовалась со мной, – сказал Архип севшим голосом. – Целовала меня так, как будто любишь. Ты плакала, когда я сказал тебе, что не могу без тебя. А вчера ты вернулась к бывшему? Я должен поверить в это дерьмо, Крис?

– Всё, что ты должен – это наконец меня оставить в покое! – крикнула я ему в лицо. – Сколько можно? Я уже несколько раз тебе сказала, что ничего у нас не получится! Хватит меня преследовать.

– Да? – спросил он, убирая руки. – Уверена?

– Уверена.

– Знаешь, мне тоже надоело, что ты меня пинаешь как королева дворового пса.

– Так не бегай за мной, – изогнула я бровь, смотря на него с вызовом.

Архип опустил голову, тяжело дыша.

– Дура ты, – разочарованно сказал парень. – Самая обычная дура. А я с чего-то решил, что ты особенная. Но ты настолько трусливая и слабая, что даже правды сказать не можешь.

Мне нечего было ответить на это. Каждое его слово било словно наотмашь по лицу.

Всей правды я и не сказала ему. И он это чувствовал, его сейчас задело именно это.
– Открой дверь, Архип, – попросила я.

Он молча открыл щеколду кабинки туалета, и вышел.

Побрёл молча вперёд.

Прошёл мимо класса.

Я смотрела ему в спину. Очень хотелось побежать за ним и спросить куда же он?

Но делать этого, я конечно не стала.

На душе было то самое дерьмо, в которое минуту назад не поверил Архип.

Не поверил, но оскорбился тем, что я лгу и не желаю за нас бороться.

Я добилась того, чего хотела – парень принял решение оставить меня в покое.

Только от этого выть на луну хочется...

***

На занятия Архип так и не вернулся.

Я разрывалась между желанием написать ему и узнать, где он и всё ли с ним в порядке, и тем, что я не должна этого делать – ведь сама добивалась того, чтобы он оставил меня в покое.

Мой телефон завибрировал входящим сообщением.

“Привет. Я нормально. Ты как, Крис? Давно от тебя не слышно ничего. А насчёт дела: для тебя всё, что угодно” – прочитала я сообщение от Вити. Он ответил.

Нужно доиграть спектакль до конца, раз уж я его затеяла.

Хотя бы для родителей и Динки, чтобы не думали, что мне есть дело до Ветрова.

“Может, встретимся с тобой? Обсудим как раз детали” – написала я в ответ, и Витя согласился.

Что ж, этот вопрос, кажется решён тоже...

Весь день прошёл как в тумане и на нервах. Я бы и сама с удовольствием бы не пошла завтра в школу. Просто не знаю как с ним учиться теперь в одном классе...

“Заболеть”, что ли...

Домой как доехала даже и не помню. Компания Динки мне не добавила радости и веселья.

До самой темноты провалялась на своей кровати, обильно поливая подушку слезами и ощущая себя бесконечно несчастной.

От человека, с которым мне было тепло, я сегодня сама отказалась.

Мои грустные думы прервал стук в дверь.

– Кристина, – позвала меня Динка, и я резко обернулась. Чего она пришла? – Тебя отец зовёт. Сказал, есть важный разговор.

– Хорошо, я сейчас буду, – ответила я и встала с кровати. – Иду.

Внизу меня действительно ждал Владимир. Его вид сразу же заставил моё сердце сжаться – что-то случилось. У него лицо было серое и потерянное. Никогда таким его не видела...

– Добрый вечер, – подошла я к нему, чувствуя внутри всё больше нарастающую тревогу. Неужели нас с Архипом всё-таки сегодня видели? – Вы хотели поговорить?

– Сядь, – указал он на диван, оставив все вежливости на потом.

Я присела на край дивана и ждала, что он скажет дальше.

– Кристина, беда случилась, – сказал он, вплетая пятерню себе в волосы. – Нины, твоей мама... Её больше нет.

12.

– Как это? – захлопала я глазами. На уши словно подушки положили, я слышала свой голос словно из банки.

Да нет, не может быть. Владимир, наверное, что-то другое хотел сказать, или я его не так поняла.

Не может быть, чтобы моей мамы не стала. Она же всегда была... Куда она вдруг делась?

– В перерыве она пошла в магазин. На переходе на полной скорости её сбила машина. К сожалению, довести до больницы скорой её не удалось... Похороны послезавтра, – говорил мне отчим.

Он сам очень нервничал.

А я так и стояла и хлопала глазами, отказываясь принимать страшную правду.

Как же так? Как может быть, чтобы молодая женщина вдруг... Чтобы её вдруг не стало.

– Похороны? – повторила я непослушными от нервов губами.

Это единственное слово, которое заставило меня вникнуть в сказанное Владимиром.

Он не шутит. Он говорит о смерти. Мама не уехала куда-то очень далеко и надолго, её собираются предать земле...

– Да, – кивнул он смотря в палас. – Надо крепиться и готовиться. Но сил нет... Я поручу помощникам подготовку. Мы должны проводить её достойно.

Понимание волной захлестнуло меня.

Мамы больше нет. Это не шутка и не розыгрыш. Это моя реальность.

Глаза закатились, я ощущала как обмякло моё тело и куда-то завалилось.

Наступила темнота.

***

Неделя прошла как в тумане.

Врачи, успокоительные...

Слёзы, боль, бессонница...

Что ела в последний раз и когда – я не помнила.

В голове сидело лишь одно – что я виновата перед мамой.

Надо было её в тот день никуда не отпускать.

Надо было уговорить ее не ходить в тот день на работу...

Глупые мысли, конечно.

Ни в чём перед мамой я виновата не была, но наверное любого человека, который потерял близкого, гложут такие мысли.

А ещё на сердце был камень от того, что мы с мамой в последнее время так мало общались. Какая бы она ни была, даже с изменившимся поведением, она оставалась моей мамой, и вообще – просто была. А теперь...

Теперь я осталась совсем одна, и мне страшно жить в этом доме.

Спустя дней десять после того, как мы проводили маму, я всё ещё лежала часами и смотрела в стенку, но уже не плакала так много.

Я стала постепенно возвращаться к жизни.

Мир не исчез, жизнь продолжается, и мне тоже надо продолжать жить в этом мире.

В школу я, конечно, же не ходила, но стала спускаться вниз чаще – чтобы поесть или посидеть в саду возле фонтанчика, который установил мамин муж. Пафосно, но он приятно журчал. Меня это успокаивало.

В очередной такой день я снова вышла подышать в саду, а когда вернулась внутрь, столкнулась со взглядом синих глаз и меня перетряхнуло.

– Архип... – прошептала я одними губами.

– А, ты? – обернулся он и лениво смерил меня равнодушным взглядом. – Привет.

– Привет. А ты здесь зачем?

– К Динке пришёл.

– А-а... Ясно.

Значит, он к ней вернулся? Они решили возобновить отношения?

Впрочем, какая мне сейчас разница. Меня в самом деле мало что и волновало – слишком много успокоительных я принимала сейчас. Всё, что говорили мне в этот период, словно лишь проходило по краю сознания и не достигало цели.

С лестницы спустилась сияющая Дина.

Её смерть моей матери не столь тронула, оно и понятно. Хотя её отец действительно горевал и на работу неделю не ходил. Тоже как я лежал всё, не ел и смотрел в стенку.

А вот Динке было на наше горе совершенно плевать. Ей было жаль отца, и она ухаживала за ним, но когда сводная сестрица смотрела на меня, то в её глазах был только холод и безразличие к моей боли. Но я и не ждала от неё участия, потому и не переживала по этому поводу. А может, мне не давали переживать препараты, которые я сейчас принимала по настоянию врача, которого пригласил Владимир к нам на дом, чтобы он помог нам обоим пережить это.

Сейчас же Дина легко сбегала по ступенькам так, словно в этом доме нет траура.

Впрочем, для неё его и нет. Он только для нас с её отцом.

Я не стала смотреть и слушать, как они разговаривают, не обращая внимания не меня, и молча ушла к себе в комнату.

Вот Архип и утешился в объятиях той, которая ему подходит куда больше меня.

А может, ему родители мозги вправили?

Впрочем, так для него же лучше. Решил не идти по пути сопротивления.

А меня ещё слабой называл...

Сам такой же.

Однако по пути в комнату меня окликнул отец Динки из кабинета.

– Кристина.

Я обернулась и посмотрела на него.

– Зайди, пожалуйста. Нам надо с тобой поговорить.

– О чём?

– О твоей судьбе.

***

Я зашла в кабинет, как он просил и села напротив него за его большим письменным столом.

– Ознакомься, – положил он передо мной какие-то документы.

Я взяла их в руки и попыталась сосредоточиться на чтении, но получалось плохо – строчки прыгали перед глазами. К тому же, передо мной всё стоял Архип, который так равнодушно смотрел на меня в гостиной, когда я увидела его лишь издалека. Потом пришла Динка и ощущение, словно мы с ним вдвоём, испарилось.

Однако я заставила себя собраться и прочитать хотя бы главное.

– Что это? – спросила я, поднимая удивлённые глаза на него.

– Документы о том, что теперь я твой опекун. Как муж твоей матери... – ответил Владимир. – Надеюсь, ты не против? Я всё решил сам.

Я молчала.

Против ли я?

Не знаю. Наверное, это нехорошо, что теперь мамин муж – мой опекун, и именно от этих людей теперь зависит вся моя жизнь и будущее.

Но если не он, то кто? Больше никому.

И словно в подтверждение моих мыслей мужчина продолжил, видя, что я не собираюсь ничего отвечать.

– Я понимаю, что эта новость, возможно, тебя не радует, учитывая нашу прошлую ссору, – сказал он. – Но как я сказал ранее, это решение принял я сам. Я сначала искал родственников по вашей линии, но к сожалению, никого не смог найти, кто мог бы взять опеку, точнее, в данном возрасте, попечительство, над тобой. Органы опеки уже связывались со мной, и сразу сказали, что если я не стану твоим опекуном, то ты будешь жить в приюте, откуда тебя распределили бы в детский дом. Мне бы этого не хотелось.

– Мне бы тоже не хотелось... – прошептала я, капая слезами себе на скрещенные на коленях руки. – Я не хочу в детский дом.

– И не поедешь, – успокоил он меня. – Я взял над тобой опеку, говорю же.

Я подняла глаза на него. Он сделал это потому что меня жаль стало или просто в память о матери?

– Спасибо, – сказала я ему.

– Да что спасибо... Неужто я не понимаю, что ты переживаешь. Тем более, что накануне мы все так повздорили.

Я вгляделась в него ещё более внимательно. Кажется, как ни странно это звучит, но в нашем доме отчим – единственный человек, кто чувствует нечто подобное, что ощущала я сама. В том числе и чувство вины за скандалы и ругань накануне.

Но я всё ещё очень хорошо, даже несмотря на успокоительные, которые сейчас принимала, помнила его угрозы отдать меня в закрытую школу для девочек при монастыре. Это, конечно, лучше детского дома, но всё же очень схожее. Избежала одного, но могу не миновать второго.

– Да, это... Тяжело, – всё, что нашлась я ответить на это. – А вы...

Теперь взгляд на мне сосредоточил уже Владимир, ожидая, что я продолжу говорить.

– Вы её любили?

– Любил... Люблю, если быть точнее, – ответил он, и как мне показалось искренне, хотя глаза опустил и зрительный контакт прервал – ему очевидно было трудно об этом говорить. – Я жену потерял, Кристина. Которую так давно искал. Нина стала светом для меня. Мне очень жаль, что судьба так несправедливо её у нас отняла, но теперь уже ничего с этим не поделать. Единственное, что я могу теперь сделать для Нины – это позаботиться о твоей судьбе.

Он встал со своего места, выпил воды из графина и заходил по комнате.

– Кристина, теперь во всём тебе придётся слушать меня, раз уж я несу за тебя ответственность. И правила этого дома максимально просты: ты просто делаешь то, что тебе говорю я, и не ссоришься со своей сводной сестрой.

– Хорошо, – пожала я плечами. Вполне логичные просьбы, которые, как мне показалось на тот момент, я смогла бы исполнить.

– Архип... Они помирились с Диной.

Я опустила глаза. Я бы не хотела говорить ни с кем об этом, но и затыкать рот Владимиру бы не решилась, пришлось сидеть и слушать.

– Я знаю, что бы момент, когда он увлётся тобой. Мальчишки... Но любит он только Дину, ты должна это понимать.

“Не любит! Не любит! Не любит!” – захотелось мне кричать и плакать, но я только молча кивнула, показывая, что слышу и понимаю его.

– Их будущее связано, и их союз имеет для наших семей особенное значение, – довёл он свою мысль до конца. – Мне бы не хотелось, чтобы всё разрушилось из-за...мимолётного увлечения. Ты ведь и сама понимаешь, что не пара ему, так ведь?

Он оскорбил меня. Прямо сейчас, после смерти матери?

Назвал меня лишь мимолётным увлечением для мальчишки и отбросом общества.

Похоже, передо мной всё тот же монстр, которого я видела когда он угрожал мне ссылкой.

Я подняла глаза на него и встретила с его внимательным взглядом.

– Мы больше не общаемся, – ответила я ему, надеясь, что мой ответ Владимира удовлетворит. – И не планирую. Да и он вернулся к Дине, зачем ему я?

– Ну... – хмыкнул Владимир и окинул меня каким-то странным взглядом с ног до головы. – Архип парень молодой и горячий. Кое-что ему может понадобится от тебя. Но я бы не хотел такое допускать.

Снова намеки, что я Архипу нужна только для развлечения?

Что ж, кто его знает, может, так оно и было.

Вон как легко он отказался от меня.

– Ничего у нас не будет, – заявила я. – Не переживайте. Я не собираюсь его подпускать к себе.

– Что ж, – хмыкнул мужчина. – Я очень рад, что мы друг друга понимаем. Вот тебе ещё стимул: я куплю тебе квартиру, раз так уж вышло, что теперь своего жилья у тебя не имеется. Но жить в ней ты сможешь только после окончания школы, и оплачу твоё образование в том вузе, который ты сама выберешь. И ты никогда не будешь общаться с Архипом. Идёт?

– Если вы мне расскажете, почему была продана квартира моей мамы, раз теперь придётся покупать другую, – сказала я ему.

– Уверена, что хочешь это знать?

– Уверена.

– Ну, слушай...

13.

– Не так давно у меня были крупные проблемы. – Владимир сел в кресло напротив меня и начал рассказывать. Насколько искренни были его слова судить сложно, но и повода не верить ему у меня не было. В конце концов, по моей маме он страдал вполне натурально. Фото на столе не оставят той, которую никогда не любили, а фотография моей мамы явно стояла на видном месте. – Мои счета арестовали, остался без копейки денег, так как все денежные средства либо были заморожены, либо в активах крутились, либо частично изъяты, либо отклонялись банками. Ну, на продукты, чтобы Дина не ощущала проблем мне конечно запасов хватило, но не на ту жизнь, к которой мы оба привыкли и которую я обещал твоей маме.

Я слушала внимательно и не перебивала его. Удивительно, что у человека такого уровня могли возникнуть такие проблемы, и он оказался так уязвим. Но как говорится, у больших людей и игры серьёзные и на серьёзные суммы.

– Что за проблемы, позволь, я не стану вдаваться в подробности, – продолжил говорить отчим. – Достаточно понимать, что они были на са

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.